

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МАГИСТРАТУРЫ И ДОКТОРАНТУРЫ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

**“РОЛЬ ФИНАНСОВОГО НАДЗОРА В МОДЕРНИЗАЦИИ
БАНКОВСКОГО СЕКТОРА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ”**

ГУЛИЕВА НИГЯР ВУГАР ГЫЗЫ

БАКУ – 2021

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МАГИСТРАТУРЫ И ДОКТОРАНТУРЫ**

Директор МЦМД

д.ф.п.э., доц. Ахмедов Фариз Салех оглы

подпись _____

“ ____ ” _____ 2021 год

**МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
на тему**

**“РОЛЬ ФИНАНСОВОГО НАДЗОРА В МОДЕРНИЗАЦИИ
БАНКОВСКОГО СЕКТОРА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ”**

Код и название специальности: 060403- Финансы

Специализация: Финансовый контроль и аудит

Группа: 635

**Магистрант:
Гулиева Нигяр Вугар гызы**

_____ **подпись**

**Научный руководитель:
д.ф.э, ст.спеп. Ашурбейли-Гусейнова Н.П.**

_____ **подпись**

**Руководитель программы:
д.ф.э., Велиев Джебраил Халил оглы**

_____ **подпись**

**Заведующий кафедрой:
д.э.н. проф., Калбиев Яшар Атакиши оглы**

_____ **подпись**

БАКУ – 2021

Elm andı

Mən, Quliyeva Nigar Vüqar qızı and içirəm ki, “Роль финансового надзора в модернизации банковского сектора азербайджанской экономики” mövzusunda magistr dissertasiyasını elmi əxlaq normalarına və istinad qaydalarına tam riayət etməklə və istifadə etdiyim bütün mənbələri ədəbiyyat siyahısında əks etdirməklə yazmışam.

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО НАДЗОРА В МОДЕРНИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

РЕЗЮМЕ

Актуальность исследования: определяется ролью банков и банковского сектора в современной экономике. В странах с формирующимися рыночными капиталистическими отношениями именно на банки ложится основной груз финансово-инвестиционного обеспечения социально-экономического развития общества. Изучение международного опыта совершенствования финансового надзора в банковском секторе совершенно необходимо для формирования долгосрочных основ доведения отечественной банковской практики до уровня мировых тенденций.

Цель исследования: исследование научно-теоретических и прикладных аспектов роли финансового надзора в модернизации банковского сектора на фоне тех реформ, которые инициированы МФИ после глобального финансового кризиса 2007-2009 гг.

Использованные методы исследования: задействованы положения системного и комплексного подходов, диалектический метод, а также такие общенаучные методы и приемы, как группировка, классификация и сравнение, анализ и синтез.

Информационная база исследования: представлена аналитическими материалами международных финансовых институтов, исследованиями и публикациями зарубежных (западных) авторов, а также нормативно-правовыми актами ЦБА, публикациями в электронных СМИ.

Ограничения исследования: крайне мало в открытых источниках аналитических материалов ЦБА и Ассоциации банков Азербайджана, научных публикаций и исследований азербайджанских авторов по различным аспектам финансового надзора, о мерах по модернизации банковского сектора и роли финансового надзора в модернизации банковского сектора Азербайджана.

Научная новизна и практические результаты: определены институциональные, функциональные и пр. возможности совершенствования финансового надзора в банковском секторе национальной экономики, адекватные текущим и перспективным задачам социально-экономического развития страны.

Области применения результатов: результаты исследования могут послужить основой для развития научно-теоретических, методологических и практических основ деятельности ЦБА как органа финансового надзора в банковском секторе, в том числе и с точки зрения модернизации данного сектора.

Ключевые слова: банковский надзор, финансовый надзор, Базельский комитет, глобальный финансовый кризис 2007-2009 гг.

AZƏRBAYCAN İQTİSADİYYATININ BANK SEKTORUNUN MÜASİRLƏŞMƏSİNDƏ MALİYYƏ NƏZARƏTİNİN ROLU

XÜLASƏ

Tədqiqatın aktualığı: müasir iqtisadiyyatda bankların və bank sektorunun rolu ilə müəyyən edilir. Bazar münasibətləri inkişaf etməkdə olan ölkələrdə cəmiyyətin sosial-iqtisadi inkişafının maliyyə-investisiya təminatının əsas yükünü məhz banklar daşıyır. Bank sektorunda maliyyə nəzarətinin təkmilləşdirilməsinin beynəlxalq təcrübəsinin öyrənilməsi milli bankçılığın qlobal tələblər və meyllər səviyyəsinə çatdırılması üçün uzunmüddətli əsasların formalaşması üçün tamamilə zəruridir.

Tədqiqatın məqsədi: 2007-2009-cu illərdəki qlobal maliyyə böhranından sonra BMI-lər tərəfindən başladılan islahatlar fonunda bank sektorunun müasirləşdirilməsində maliyyə nəzarətinin rolunun elmi-nəzəri və tətbiqi aspektlərinin tədqiqi.

İstifadə olunmuş tədqiqat metodları: mövzunun öyrənilməsi məqsədlərindən ötrü sistemli və kompleks yanaşma, dialektik metod, həmçinin qruplaşdırma, təsnifat və müqayisə, analiz və sintez kimi ümumelmi metod və üsullardan istifadə olunub.

Tədqiqatın informasiya bazası: beynəlxalq maliyyə qurumlarının analitik materialları, xarici (qərb) müəlliflərin tədqiqatları və nəşrləri, habelə Azərbaycan Mərkəzi Bankının normativ sənədləri, elektron KİV-lərdə yayımlanan materiallar.

Tədqiqatın məhdudiyyətləri: əsas məhdudiyyətlər açıq mənbələrdə Azərbaycan Mərkəzi Bankının və Azərbaycan Banklar Assosiasiyasının analitik materiallarının, Azərbaycan müəlliflərin maliyyə nəzarətinin müxtəlif aspektlərinə, bank sektorunun müasirləşdirilməsinə və bu işdə maliyyə nəzarətinin rolu barədə elmi əsərlərinin və tədqiqatlarının az olmasıdır.

Tədqiqatın elmi yeniliyi və praktiki nəticələri: bank sektorunda maliyyə nəzarətinin təkmilləşdirilməsinin ölkənin sosial-iqtisadi inkişafının cari və gələcək vəzifələrinə adekvat olan institusional, funksional və digər imkanları müəyyən edilmişdir.

Nəticələrin istifadə oluna biləcəyi sahələr: tədqiqatın nəticələri Azərbaycan Mərkəzi Bankının bank sektorunda maliyyə nəzarəti orqanı kimi fəaliyyətinin elmi, nəzəri, metodoloji və praktik əsaslarının, o cümlədən bank sektorun müasirləşdirilməsi baxımından inkişafına xidmət edir.

Açar sözlər: bank nəzarəti, maliyyə nəzarəti, Bazel Komitəsi, 2007-2009-cu illərin qlobal maliyyə böhranı.

СОКРАЩЕНИЯ И ОБОЗНАЧЕНИЯ

АР	Азербайджанская Республика
БКБН	Базельский комитет по банковскому надзору
ЕБС	Европейский банковский союз
ЕЦБ	Европейский центральный банк
ЕС	Европейский Союз
ИФС БМР	Институт финансовой стабильности Банка международных расчетов
МВФ	Международный Валютный Фонд
МФИ	Международные финансовые институты
СФС	Совет по финансовой стабильности
США	Соединенные Штаты Америки
ЦБ	Центральный банк
ЦБА	Центральный банк Азербайджана

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	8
ГЛАВА I.	НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВОГО НАДЗОРА В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ	14
1.1.	Экономическая сущность финансового надзора в банковском секторе	14
1.2.	Роль финансового надзора в модернизации банковского сектора	19
ГЛАВА II.	АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ФИНАНСОВОГО НАДЗОРА ПО МОДЕРНИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ...	25
2.1.	Исследование зарубежного опыта надзора в банковском секторе	25
2.2.	Анализ банковского надзора на постсоветском пространстве .	42
2.3.	Опыт стран мира по модернизации банковского сектора	52
ГЛАВА III.	ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕСТРОЙКИ ФИНАНСОВОГО НАДЗОРА В НАПРАВЛЕНИИ МОДЕРНИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА	64
3.1.	Перспективные пути создания новой модели финансового надзора в банковском секторе	64
3.2.	Институциональные аспекты усиления влияния финансового надзора на модернизацию банковского сектора	75
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	87
	Список таблиц	95
	Список рисунков	95

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Актуальность темы исследования определяется той ничем не заменимой ролью, которую банки и банковский сектор играют в современной капиталистической экономике. Первые два десятилетия XX века ясно показали всю бесспорную значимость финансового посредничества, и в первую очередь в исполнении традиционных банков.

Фундаментом благополучия и наоборот, неблагополучия каждого банка в отдельности и банковского сектора в целом выступает доверие. Ибо возможности банков по привлечению, аккумулярованию и перераспределению свободных денежных ресурсов и в первую очередь в режиме кредитования и инвестирования в экономику целиком зависят от доверия к банкам. Однако, как говорится, доверяй, но проверяй. В этом смысле, государственный финансовый надзор призван быть именно той силой, которая на деле формировала бы внешние регулятивные, институциональные и пр. основы обеспечения и поддержания общественного доверия к банковской деятельности в обществе. Регулирование необходимо для создания такого доверия.

Это особенно значимо для обществ с формирующейся практикой рыночного хозяйствования, деятельности рыночных институтов, с высоким уровнем недоверия к рыночным начинаниям. Кроме того, в обществах с формирующимися рыночными капиталистическими отношениями кроме банков иных каналов и механизмов распределения и перераспределения имеющих свободных финансовых ресурсов либо вообще нет, либо они находятся еще в зачаточном состоянии и малосильны. Поэтому именно на банковские институты ложится основной груз своевременного и полномасштабного финансово-инвестиционного обеспечения социально-экономического развития общества.

Глобальный финансовый кризис 2007-2009 годов стал очень сильным потрясением для всего мирового банковского сообщества и в первую очередь высокоразвитых стран. Даже высокоразвитые экономики с, казалось бы, хорошо поставленными и эффективно работающими системами государственного и надгосударственного надзора за банковскими и небанковскими финансовыми институтами оказались во многом бессильны перед разрушающей стихией глобального кризиса. Однако и для банковского сектора развивающихся экономик это стало сильным потрясением. Международные финансовые институты (МФИ), засучив рукава, принялись за крупномасштабное реформирование всей сложившейся практики внешнего надзора за банками. С тех пор МФИ, особенно по линии Базельского комитета по банковскому надзору разработали большое количество нормативных и аналитических документов. Для финансово-банковских властей развивающихся экономик, в том числе и Азербайджанской Республики изучение международного опыта совершенствования государственного финансового надзора в банковском секторе совершенно необходимо для формирования долгосрочных основ доведения отечественной банковской практики до уровня мировых тенденций. Содержание последних же определяет тот технологический переворот, который переживает сегодня вся финансово-банковская индустрия мира.

Таким образом, актуальность темы магистерской диссертации острой необходимостью совершенствования и повышения эффективности системы финансового надзора в Азербайджане за деятельностью банков с тем, чтобы не допускать впредь потрясений, которые отечественный банковский сектор пережил за 5 лет после девальваций маната.

Постановка проблемы и степень её изученности

Научные и прикладные исследования финансового надзора в банковском секторе прочно являются одним из динамично развивающихся направлений развития современной финансово-банковской науки во всем мире. За последние 20

лет по вопросам темы данной магистерской диссертации опубликовано большое число работ различного калибра как постсоветскими, главным образом российскими, так и западными авторами. Однако учитывая доминирующую роль (под руководством МФИ) именно западных государственных и частных организаций в работе по совершенствованию различных аспектов финансового надзора в банковском секторе, основной упор при постановке проблемы и определении степени её изученности нами делается на работы западных авторов и аналитические материалы МФИ. Широкий перечень последних дается в списке использованной литературы. Все они доступны для любого пользователя посредством Интернета. Следует отметить практически полное отсутствие в доступных источниках работ азербайджанских ученых и практиков по вопросам развития финансового надзора в банковском секторе. В Азербайджане практически нет научно-прикладных дискуссий в этой сфере профессиональной деятельности.

До сих пор остаются недостаточно исследованными меры риск-ориентированного надзора, направленного на повышение точности оценки финансовой устойчивости банков, вопросы применения адекватных мер надзорного реагирования, осуществление процедур по контролю за соответствием банков экономическим нормативам Центрального банка, дистанционного финансового надзора за банками и др.

Цель и задачи исследования

Целью диссертации является исследование научно-теоретических и прикладных аспектов роли финансового надзора в модернизации банковского сектора на фоне тех реформ, которые инициированы МФИ после глобального финансового кризиса 2007-2009 гг.

Для достижения указанной цели сформулированы следующие задачи, определяющие логику диссертационного исследования и его структуру:

- рассмотреть теоретические основы и составляющие роли финансового надзора за банками;

- исследовать зарубежный и постсоветский опыт надзора в банковском секторе, а также в деле модернизации банковского сектора;
- акцентировать успехи и главные проблемы зарубежной и постсоветской, в том числе и отечественной практики финансового надзора в банковском секторе;
- определить возможные пути и меры по формированию современной, гибкой, адекватной текущим и перспективным ориентирам развития банковского сектора финансово-банковского надзора.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является западная, постсоветская и отечественная практика финансового надзора в банковском секторе.

Предметом исследования являются социально-экономические отношения, складывающиеся в процессе финансового надзора за банками.

Методы исследования

Методологической основой работы являются положения системного и комплексного подходов. Используется так же диалектический метод как метод всеобщей взаимосвязи экономических явлений, отношений и элементов. В рамках диалектического метода особое значение имеет логико-исторический аспект, поскольку речь идет об этапах становлении и развития финансового надзора за банками. В логическом плане прослеживается заимствование зарубежного опыта проведения финансового надзора за банками. В работе используются и такие научные методы и приемы, как анализ и синтез, группировка и сравнение.

Информационная база исследования.

Информационным обеспечением применения выбранных методов послужили главным и преимущественным образом аналитические материалы международных институтов (Банка Международных Расчетов, Базельского комитета по банковскому надзору, Всемирного банка, Европейского Союза), исследова-

ния, и публикации зарубежных (западных) авторов, а также определенной степени нормативно-правовые акты Центрального банка Азербайджана, публикации в электронных СМИ.

Ограничения исследования

Главным ограничением исследования является узость источников информации о практике финансового надзора в Азербайджане, мерах по модернизации банковского сектора национальной экономики и роли финансового надзора в модернизации банковского сектора. В частности, в открытых источниках крайне мало аналитических материалов Центрального банка (ЦБА) и Ассоциации банков Азербайджана. А те, что имеются, по дате старые. Данное ограничение в некоторой степени смягчается за счет привлечения материалов международных институтов (например, Банка Международных Расчетов), западных и постсоветских авторов, в том числе и из электронных СМИ. Еще одним ограничением по исследованию в рамках темы диссертации выступает скудость научных публикаций и исследований азербайджанских авторов по различным аспектам финансово-банковского надзора, функционирования отечественного банковского сектора, возможностей и роли финансового надзора в модернизации последнего.

Научная новизна исследования определяется следующими моментами:

- исследованы в динамике эволюции подходы к сущности, назначению, целям и задачам финансового надзора за банками;
- на основе большого числа аналитических и научно-исследовательских материалов проанализированы меры МФИ, ЕС, отдельных стран мира по реформированию и выведению на качественно новый уровень практики финансового надзора в банковском секторе;
- на фоне мировых и постсоветских реалий дано авторское видение состояния, проблем, противоречий финансового надзора за банками в Азербайджане;
- определены институциональные, функциональные и пр. возможности со-

вершенствования финансового надзора в банковском секторе национальной экономики, адекватные текущим и перспективным задачам социально-экономического развития страны.

Практическая значимость полученных результатов и область их применения.

Практическая значимость полученных результатов определяется конкретными предложениями и рекомендациями автора по совершенствованию финансового надзора в банковском секторе Азербайджана.

Результаты данного исследования могут послужить основой для развития научно-теоретических, методологических и практических основ деятельности ЦБА как органа финансового надзора в банковском секторе, в том числе и с точки зрения модернизации данного сектора.

ГЛАВА 1. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВОГО НАДЗОРА В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

1.1. Экономическая сущность финансового надзора в банковском секторе

Банки – это финансовые учреждения, которые действуют как посредники между организациями, имеющими избыточные средства, и организациями, нуждающимися в дополнительном финансировании. Они также играют жизненно важную роль в качестве средств проведения платежных транзакций между различными организациями. В целом в рыночной экономике банки играют ключевую роль, и их бесперебойное функционирование имеет важное значение для финансового сектора и экономики в целом. Великая депрессия 1930-х годов и глобальный финансовый кризис 2007-2009 годов, а также многие другие банковские кризисы ясно показывают, что банкротство системно важных банков может иметь разрушительные и долгосрочные последствия для экономики и общества в целом. Значение системно значимых банков давно признано, и сегодня подавляющее большинство стран проводят более или менее строгий мониторинг своих банков и банковской деятельности. (Barth J. R., Caprio G. jr., Levine R., 2006).

Такой мониторинг банков, их делового поведения и практики известен как банковский надзор. Банковский надзор преследует несколько целей, наиболее заметными из которых являются защита вкладчиков и снижение системного риска (риск того, что банкротство одного ключевого учреждения существенно подорвет другие важные учреждения). Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН) – это форум международного сотрудничества в области банковского надзора, который, помимо других задач, публикует документы, которые обычно считаются передовой практикой банковского надзора. Одна из самых заметных публикаций – «Основные принципы эффективного банковского надзора». (Core Principles for ..., 2006). Документ содержит 25 принципов, которыми должен руководствоваться

банковский надзор, чтобы он был эффективным и действенным. Однако, хотя вышеупомянутые принципы более или менее общеприняты в качестве передовой практики, последний мировой финансовый кризис 2007-2009 годов показал, что их реализация не является простой и что существует множество различий в реализации принципов. Например, в вопросе уровня участия надзорных органов в управлении банками.

С другой стороны, авторы, детально изучавшие банковский надзор и банковские системы по всему миру, сделали выводы, особенно в пользу дерегулирования, которые оказались ненадежными или ложными во время последнего глобального финансового кризиса. (Barth J. R., Caprio G. jr., Levine R., 2006).

Первым шагом в регулировании банков является получение ими устава, поскольку ни один банк не может начать свою деятельность без предварительного получения устава банка от национального регулятора. Устав банка в некоторой степени определяет, кто будет регуляторами нового банка и какие конкретные правила и положения будут к ним применяться. Однако существуют правила, которые применяются ко всем банкам для обеспечения их платежеспособности, включая то, какими активами он может владеть, и минимальный капитал, который должен поддерживать банк. Банки также обязаны периодически подавать финансовые отчеты.

Существует пять основных теоретических причин ограничения банковской деятельности и связей между банковским сектором и коммерцией.

Во-первых, конфликты интересов могут возникать, когда банки занимаются такими разнообразными видами деятельности, как андеррайтинг ценных бумаг, страховой андеррайтинг и инвестирование в недвижимость. Такие банки, например, могут пытаться «сбросить» ценные бумаги на плохо информированных инвесторов, чтобы помочь фирмам с непогашенными ссудами.

Во-вторых, поскольку моральный риск побуждает к более рискованному поведению, у банков будет больше возможностей для увеличения риска, если им

будет позволено заниматься более широким кругом деятельности.

В-третьих, универсальные банки сложно контролировать.

В-четвертых, такие банки могут стать настолько влиятельными в политическом и экономическом плане, что станут «слишком большими для дисциплины».

Наконец, крупные финансовые конгломераты могут снизить конкуренцию и эффективность. Согласно этим аргументам, правительства могут улучшить банковское дело, ограничив банковскую деятельность. Однако существуют альтернативные теоретические причины, позволяющие банкам заниматься широким спектром деятельности.

Во-первых, меньшее количество нормативных ограничений позволяет использовать эффект масштаба. (Claessens S., Klingebiel D., 2001).

Во-вторых, меньшее количество нормативных ограничений может повысить ценность банковской франшизы и, таким образом, усилить стимулы для более осмотрительного поведения. Наконец, более широкая деятельность может позволить банкам диверсифицировать потоки доходов и тем самым создать более стабильные банки.

Более серьезные ограничения могут быть связаны:

- с более высокой вероятностью разрушения крупного банковского кризиса;
- с более низкой эффективностью банковского сектора. (Barth J.R., G. Caprio Jr., Levine R., 2001a).

В идеале финансовый надзор в банковском секторе должен быть встроен в последовательный, непрерывный и всеобъемлющий цикл (рисунок 1).

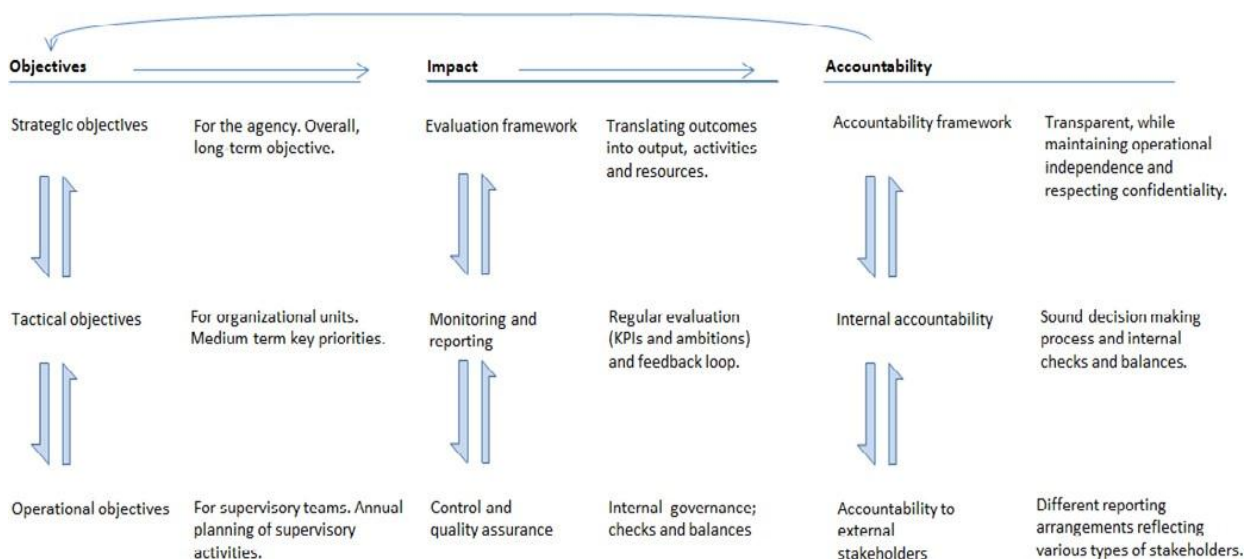
Ключевые элементы надзорного цикла в банковском секторе, основаны на надзорной стратегии, которая включает:

- а) ясность в отношении целей надзора, что достигается посредством структурированного процесса планирования;
- б) оценка воздействия финансового надзора, то есть способствует ли деятель-

ность органов финансового надзора достижению своих же целей в банковском секторе;

- с) подотчетность органов финансового надзора перед ключевыми заинтересованными сторонами, так, чтобы последние сами убедились в эффективности финансового надзора в банковском секторе.

Рисунок 1: Цикл финансового надзора в банковском секторе

Источник: Basel Committee on Banking Supervision. Report on the impact and accountability of banking supervision. July 2015. <https://www.bis.org/bcbs/publ/d326.htm>

Каковы цели финансового надзора в банковском секторе?

Во всех юрисдикциях безопасность и устойчивость банков и банковской системы в той или иной форме отражаются в общей стратегической цели надзора. Общая цель надзора определяется полномочиями надзорного органа, которые часто устанавливаются законом и имеют стратегическую долгосрочную перспективу. Базельские принципы эффективного банковского надзора обеспечивают последовательную основу:

- эффективная система банковского надзора имеет четкие обязанности и цели для каждого органа, участвующего в надзоре за банками и банковскими группами.

- основная цель банковского надзора заключается в обеспечении безопасности и устойчивости банков и банковской системы.
- если на орган банковского надзора возложены более широкие обязанности, они подчиняются основной цели и не противоречат ей.

Несмотря на существенное сходство целей, методы финансового надзора в банковском секторе, применяемые отдельными органами пруденциального надзора, заметно различаются. Это подтверждают и национальные надзорные органы различных стран. В некоторой степени это можно объяснить различиями в финансовых условиях или структуре рынка конкретной страны. Однако различия часто возникают просто из-за операционной истории или индивидуальных предпочтений в юрисдикциях.

Органы финансового надзора в банковском секторе определяют свои стратегии с разных точек зрения. Помимо конечной цели безопасности и устойчивости, стратегические цели могут быть нацелены на банковский сектор в целом, отдельные банковские учреждения, потребителей. Цели, которые обычно устанавливаются законом или нормативным актом и не могут находиться в сфере контроля надзорных органов, могут также включать общую стабильность, эффективность и конкурентоспособность банковских учреждений и предотвращение нарушений, которые могут поставить под угрозу безопасность и устойчивость всего банковского сектора.

В одних странах основная цель своей деятельности видится органами финансового надзора в том, чтобы гарантировать выполнение банками финансовых обещаний, данных ими физическим лицам, что подразумевает смягчение последствий отзыва лицензий конкретных банковских учреждений или надежность системы социальной защиты. В других странах финансовый надзор национальных регуляторов может сосредоточиться на эффективном функционировании финансовой системы посредством упорядочения выдачи разрешений на банковскую деятельность. Третьи надзорные органы акцентированно заявляют, что политика

полного отсутствия отказов на подобные разрешения не является конечной целью их деятельности.

Во многих странах у национальных органов финансового надзора в отношении банковского сектора имеются также и дополнительные цели, часто второстепенного характера. Не отрицая основную цель обеспечения безопасности и устойчивости банков, эти второстепенные задачи включают поддержание общественного доверия, укрепление авторитета и конкурентоспособности и обеспечение надежности и стабильности банковского сектора, то есть всего того, что способствует здоровой и успешной экономике. Некоторые надзорные органы также включают в свои общие цели защиту вкладчиков и клиентов.

Таким образом, на сегодня не существует единой передовой практики финансового надзора в банковском секторе. Существует множество стратегических целей финансового надзора в банковском секторе с различными определениями. Стратегические цели, как правило, носят высокоуровневый характер и не обязательно дают представление о реальном процессе банковского надзора. Отсюда вывод о том, что надзорный орган несет ответственность за дальнейшее уточнение своей стратегии и воплощение общих целей в надзорные действия.

1.2. Роль финансового надзора в модернизации банковского сектора

В ответ на глобальный финансовый кризис международные органы, устанавливающие стандарты, и национальные органы власти инициировали масштабный пересмотр нормативно-правовой базы. Внедрение Базеля III вносит необходимый и важный вклад в усиление регулирования и повышение устойчивости банков. Тем не менее, реформы регулирования сами по себе не могут гарантировать надежность и стабильность финансовых институтов; они должны поддерживаться эффективным контролем. В последние годы надзорные органы пересмотрели и усилили свою стратегию и практику. Надзор стал более всеобъемлющим и навязчивым, с учетом дополнительных аспектов банковского бизнеса.

Надзорные органы также предприняли шаги, чтобы лучше понять влияние своей деятельности. На этом фоне Базельский комитет по банковскому надзору в январе 2014 года учредил Целевую группу по влиянию и подотчетности для разработки широкого практического исследования того, как надзорные органы во всем мире:

- a) определяют и оценивают влияние своих политики и действий;
- b) управляют этим воздействием;
- c) учитывают это влияние перед своими внешними заинтересованными сторонами.

Международный ответ на финансовый кризис первоначально был сосредоточен на усилении традиционных, количественных элементов надзора, т.е. увеличении резервов капитала и усилении требований к ликвидности. В то же время международные надзорные органы начали более фундаментальные дебаты о том, что представляет собой эффективный финансовый надзор в банковском секторе и как его можно реализовать. Понимание последних тенденций в надзоре обеспечивает отправную точку для анализа воздействия финансового надзора на банковский сектор и роли финансового надзора в модернизации банковского сектора.

А. Финансовое регулирование обеспечивает финансовую дисциплину и стабильность банковского сектора

Долгая история финансовых кризисов, в том числе и в банковском секторе самых различных стран мира показывает, что многие различные элементы финансово-банковской системы могут дестабилизировать финансовые институты и рынки, в том числе и банковские. Эта нестабильность создает внешние эффекты, при которых общие социальные издержки рыночного сбоя превышают частные издержки. Таким образом, финансовая стабильность – это общественное благо. Национальные органы финансового надзора в банковском секторе имеют юридические полномочия по надзору за банковскими учреждениями и, таким образом, защищать финансовые интересы общества посредством;

- поддержки безопасных и надежных банковских учреждений;
- обеспечения непрерывности предоставления ими финансовых услуг;
- защиты интересов вкладчиков;
- поддержания стабильности финансово-банковской системы.

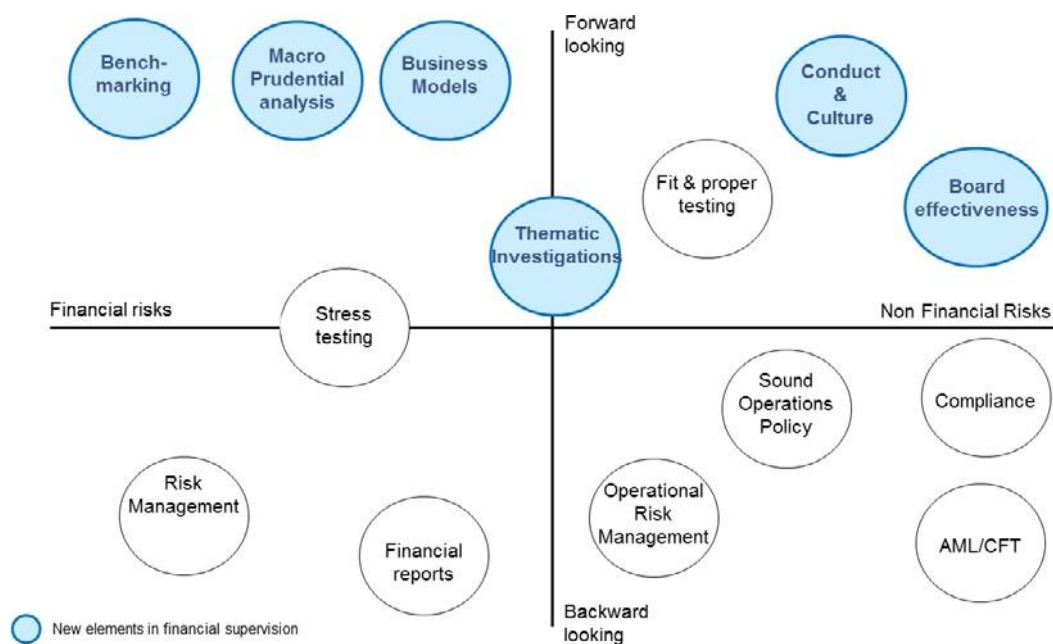
В. Эффективный финансовый надзор должен дополнять регулирование банковского сектора

Единого определения эффективности финансового надзора, в том числе и в банковском секторе не существует. Регламент обеспечивает общую основу, которая зависит от экспертного усмотрения или суждения надзорных органов. МВФ отмечает, что хороший финансовый надзор бывает назойливым, скептическим, проактивным, всеобъемлющим, адаптивным и убедительным. (Viñals J., Fiechter J., 2010).

Однако для практического применения этих элементов могут применяться разные подходы. В тематическом обзоре систем и подходов финансового надзора для системно значимых банков Совета по финансовой стабильности (Financial Stability Board – FSB) сделан вывод о том, что оценка эффективности более строгого финансового надзора все еще находится на начальной стадии. (Financial Stability Board, 2015).

Финансовый кризис 2007-2009 гг. оказал большое влияние на надзорную практику в банковском секторе. Помимо нормативных реформ, национальные органы надзора по всему миру пересмотрели свои стратегии финансового надзора в банковском секторе (рисунок 2). В то же время надзорные органы все больше обращают внимание на аспекты того или иного конкретного банка, которые могут дать представление о том, являются ли бизнес-модель и стратегия данного банка устойчивыми в долгосрочной перспективе. (FSA, 2009). Отмечается также, что это включает в себя акцент на поведенческих, управленческих и культурных аспектах банковских учреждений. (Nuijts W., Naan J., 2010).

Рисунок 2: Стратегии финансового надзора в банковском секторе

Источник: Kellermann A., Haan J. Vries F. (2013). “Financial supervision in the 21st century”. Springer-Verlag Berlin Heidelberg.

Кроме того, надзорные органы уделяют больше внимания основам управления рисками банковских учреждений, которые включают совет директоров, функцию управления рисками в масштабах всей компании и независимую оценку управления рисками. (FSB, 2013). Эти качественные элементы позволяют надзорным органам выявлять возможные источники будущих проблем в банковском секторе на ранней стадии и снижать риски до того, как они повлияют на финансовую устойчивость или целостность банковского учреждения.

Развитие роли финансового надзора в модернизации банковского сектора проявляется и в расширении объема надзора. В сферу регулирования попало больше сегментов банковского сектора. Например, были разработаны различные инициативы по расширению сферы надзора в теневом банковском секторе. Макропруденциальный надзор приобрел более заметную роль. Важный урок финансового кризиса заключается и в том, что банки более взаимосвязаны друг с другом и с реальной экономикой, чем считалось ранее, и что стабильность финансового рынка в целом является отдельным элементом, который следует

явно учитывать. (de Larosière J., 2009). Центробанки и надзорные органы разработали отдельный макропруденциальный компонент в своих надзорных процессах, что часто находит отражение в создании новых макропруденциальных органов. В рамках Базеля III были разработаны и новые инструменты макропруденциального надзора, такие как контрциклический буфер.

После финансового кризиса 2007-2009 гг. центральные банки, как правило, заняли более заметное место в процессе надзора (прямо или косвенно), и наблюдается движение в сторону более межотраслевой консолидации. (ЕСВ, 2010). Заметным изменением в организации финансового надзора в банковском секторе стал переход к европейскому надзору с созданием Европейских надзорных органов и, с ноября 2014 года, Единого надзорного механизма, который перевёл пруденциальный надзор в зоне евро в ведение ЕЦБ.

Продолжаются споры между финансовым надзором в банковском секторе, основанным на принципах и таким же надзором на основе правил. До кризиса надзорные органы все больше полагались на открытые нормы в надзоре, что давало банковским учреждениям большую свободу разрабатывать свои собственные стратегии для соблюдения нормативных правил. (Black J., 2011). В результате кризиса этот подход подвергся тщательной проверке, что свидетельствует о том, что финансовый надзор в банковском секторе стал слишком «легким». Однако не очевидно, что возврат к более детальному подходу, основанному на соблюдении требований, обязательно повысит эффективность надзора. (Haldane A., 2012).

Базельские основные принципы эффективного банковского надзора являются международным стандартом надзора за банками. Они являются эталоном надежной практики надзора и используются МВФ и ВБ в контексте FSAP для оценки эффективности банковского надзора. Базельские основные принципы, впервые опубликованные в сентябре 1997 г., были пересмотрены в октябре 2006 г. и сентябре 2012 г., чтобы отразить основные уроки финансового кризиса и необходимые изменения

в сфере надзора. (BCBS, 2012). Пересмотренные Базельские ключевые принципы повысили ожидания в отношении более эффективного банковского надзора на основе подхода, основанного на оценке рисков, и своевременных надзорных действий. Это находит свое отражение в усилиях по укреплению практики банковского надзора и управления рисками с большей интенсивностью надзора в отношении системно значимых банков, применению общесистемного надзора и макроэкономической точки зрения, а также повышенном внимании к раннему вмешательству и кризисному управлению. Кроме того, был добавлен новый Ключевой принцип, отражающий важность надежного корпоративного управления, и больший акцент был сделан на раскрытие информации и прозрачность банков для обеспечения рыночной дисциплины.

С точки зрения роли финансового надзора в модернизации банковского сектора особое значение имеют Ключевой принцип 1 о полномочиях, ответственности и полномочиях и Ключевой принцип 2 о независимости, подотчетности, ресурсах и правовой защите надзорных органов. Эффективный банковский надзор также зависит от желания надзорных органов действовать и их способности выносить суждения, которые по своей природе являются субъективными. Исследователями отмечается, что надзорные подходы и навыки станут более сложными по мере того, как свод правил станет более подробным и сложным. Обеспечение соблюдения нормативных требований не обязательно означает, что риски сдерживаются, поскольку это не так. Например, когда у банков неустойчивая бизнес-модель, ненадлежащее управление рисками или основная культура или поведение не изменились. (Viñals J., Fiechter J., 2010). Обсуждение эффективного финансового надзора в банковском секторе будет и дальше развиваться, поскольку эта концепция не статична и не может быть легко определена. В этом контексте банковский надзор даже называют ремеслом, поскольку он в значительной степени зависит от аналитических и профессиональных навыков супервизоров. (Sparrow M., 2012).

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ФИНАНСОВОГО НАДЗОРА ПО МОДЕРНИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

2.1. Исследование зарубежного опыта надзора в банковском секторе

Банковские кризисы, быстрые структурные изменения и продолжающаяся глобализация банковского дела побудили национальных и многосторонних разработчиков политики сосредоточить повышенное внимание на решающей роли банковского надзора. Эта направленность подкрепляется тем фактом, что «... одной из важных международных тенденций был и остается переход от регулирования к надзору». (Crockett, A., 2001). Обсуждения политики специально сосредоточены на нескольких вопросах, которые необходимо решить при создании и поддержание эффективного надзора, в том числе того, кто должен контролировать банки, то есть «структуру» банковского надзора. В отношении структуры банковского надзора директивным органам необходимо решить три вопроса:

- a) должен ли существовать один орган банковского надзора или несколько органов банковского надзора;
- b) должен ли центральный банк играть роль в банковском надзоре;
- c) должен ли надзорный орган, ответственный за банковскую отрасль, также нести ответственность за другие финансовые услуги, в частности, отрасли ценных бумаг и страхования.

То, как эти вопросы решаются, важно, поскольку политика, не обеспечивающая надлежащих рамок банковского надзора, может подорвать эффективность работы банка и даже привести к полномасштабным банковским кризисам.

Мировой финансовый кризис привел к значительным реформам в сфере финансово-банковского надзора, в первую очередь в высокоразвитых странах. Как известно, крах крупных международных финансовых организаций и трансграничных банков сыграли заметную роль в развертывании кризиса. Урегулирование этих институтов должно было осуществляться на национальном уровне из-за

отсутствия инструментов трансграничного урегулирования через границы. Следовательно, выросло признание того, что основные инструменты надзорного сотрудничества, доступные во время финансового кризиса, такие как надзорные коллегии, были недостаточны для работы с (проблемными) крупными и системно значимыми финансовыми институтами, в том числе и трансграничными финансовыми учреждениями. С тех пор международные разработчики стандартов, такие как Совет по финансовой стабильности (Financial Stability Board – FSB) и Базельский комитет по банковскому надзору, выступили с многочисленными глобальными инициативами по укреплению трансграничного сотрудничества в нормальные и кризисные времена. Тем не менее, эти инициативы по-прежнему опираются на добровольное сотрудничество между надзорными органами конкретных стран.

В отличие от этого, в Европейском Союзе (ЕС) существует обязательное сотрудничество и совместное принятие решений на основе консенсуса между надзорными и регулирующими органами стран-членов. Самой важной инициативой внутри еврозоны стало создание Европейского банковского союза (ЕБС). Учреждение ЕБС оценивается специалистами как наиболее значительное структурное институциональное изменение для ЕС с момента введения евро. Единый механизм надзора (Single Supervisory Mechanism – SSM) был дополнен в значительной степени централизованным Механизмом единого решения (Single Resolution Mechanism – SRM), хотя он по-прежнему зависит от национального исполнения и предоставляет право вето Европейской комиссии и Европейскому совету.

Страны ЕС предлагают уникальный опыт в области организации и реализации надзора в финансово-банковском секторе, дополняя различные другие усилия по европейской интеграции после Второй мировой войны. До 2007 года интеграция в области организации и реализации надзора в финансово-банковском

секторе была очень медленным процессом, несмотря на значительную трансграничную интеграцию в указанной сфере. Однако основа политики оказалась неадекватной в контексте крупного финансового кризиса в ЕС, начавшегося в 2007 году, и особенно в зоне евро после 2010 года. Слабости существующего режима надзора в Европе стали очевидны во время финансового кризиса. (Cervellati E. M., Fioriti E., 2007). Этот кризис вызвал серьезные изменения в европейском финансовом регулировании и архитектуре финансового надзора, в первую очередь с созданием трех новых европейских надзорных органов в 2011 году и постепенное, начиная с 2012 года, создание ЕБС, что ощутимо улучшило финансовый надзор в зоне евро и повысило устойчивость данной зоны. И хотя по параметрам своего нынешнего социально-экономического состояния Азербайджанская Республика (АР) находится на значительной дистанции от ЕС, однако АР может извлечь полезные уроки из европейского опыта во многих областях, включая гармонизацию микропруденциальной системы, надлежащие макропруденциальные структуры и участие в глобальных финансовых органах. (ADB Working Paper Series, November 16, 2016).

В ноябре 2008 года Европейская Комиссия поручила Группе высокого уровня под председательством Жака де Ларозьера дать рекомендации о том, как усилить европейские механизмы надзора с целью лучшей защиты граждан и восстановления доверия к финансовой системе. В своем заключительном отчете, представленном 25 февраля 2009 года («Отчет де Ларозьера»), Группа высокого уровня рекомендовала укрепить систему надзора для снижения риска и серьезности будущих финансовых кризисов. Она рекомендовала реформировать структуру надзора за финансовым сектором в Европейском Союзе (ЕС), а также создать Европейский совет по системным рискам. (Barth J. R., Caprio G. Jr., Levine R., August 2001).

Группа также пришла к выводу, что необходимо создать Европейскую систему финансового надзора (ESFS), состоящую из трех европейских надзорных органов:

- одного для банковского сектора
- одного для сектора ценных бумаг
- одного для сектора страхования и профессиональных пенсий.

В ноябре 2010 года Совет и Парламент ЕС согласовали законодательный пакет для новой архитектуры финансового надзора в Европе. Его центральным элементом является фонд Европейского совета по системным рискам и три отраслевых европейских надзорных органа.

В январе 2011 года был учрежден Европейский совет по системным рискам (ESRB) в качестве первого столпа новой системы. Он отвечает за макропруденциальный надзор за финансовой системой в ЕС и тем самым способствует предотвращению или смягчению системных рисков, возникающих в результате изменений в финансовой системе.

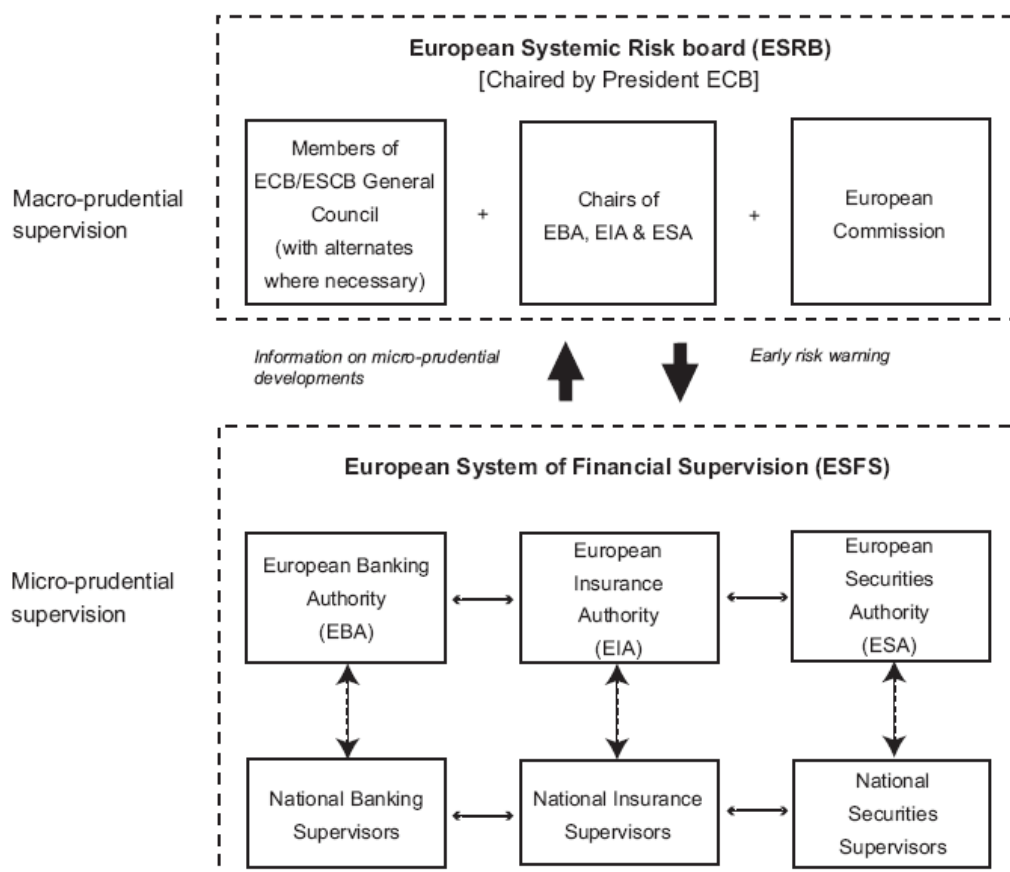
ESRB отслеживает макроэкономические изменения и выдает предупреждения и необязательные рекомендации, чтобы предотвратить периоды широкомасштабного финансового кризиса. Управление советом директоров, по крайней мере, первоначально было возложено на ЕЦБ, а президент ЕЦБ также является первым председателем ESRB. ЕЦБ предоставляет ESRB аналитическую, статистическую, административную и логистическую поддержку. Технические консультации также получают от национальных центральных банков и надзорных органов (рисунок 3).

Таким образом, ESRB имеет широкий круг полномочий, охватывающий банки, страховщиков, управляющих активами, теневые банки, инфраструктуры финансовых рынков и другие финансовые учреждения и рынки. Выполняя свой макропруденциальный мандат, ESRB отслеживает и оценивает системные риски и, при необходимости, выдает предупреждения и рекомендации. (European System of Financial Supervision. <https://www.bankingsupervision>).

Таким образом, ESRB имеет широкий круг полномочий, охватывающий банки, страховщиков, управляющих активами, теневые банки, инфраструктуры

финансовых рынков и другие финансовые учреждения и рынки. Выполняя свой макропруденциальный мандат, ESRB отслеживает и оценивает системные риски и, при необходимости, выдает предупреждения и рекомендации. (European System of Financial Supervision. <https://www.bankingsupervision>).

Рисунок 3: Европейский совет по системным рискам

Источник: Proposals for European macro and micro prudential financial regulation <https://publications.parliament.uk/pa/cm200809/cmselect/cmtreasy/1088/1088we04.htm>

Европейская система финансового надзора (ESFS) является вторым столпом новой архитектуры и охватывает как макропруденциальный, так и микропруденциальный надзор. Система разработана как децентрализованная сеть. Её основная задача – обеспечить последовательный и надлежащий финансовый надзор на всей территории ЕС, улучшить сотрудничество между национальными надзорными органами трансграничных компаний.

В принципе, ответственность за надзор за отдельными финансовыми учреждениями остается за национальными надзорными органами. Только для определенных финансовых учреждений, таких как агентства кредитного рейтинга, надзорные полномочия были переданы на европейский уровень. В случае конфликта между национальными надзорными органами, европейские власти могут выступать в качестве посредников и принимать обязательные решения. Кроме того, на случай кризисов новые европейские надзорные органы наделены особыми полномочиями. Европейская система финансового надзора состоит из трех отраслевых европейских надзорных органов (рисунок 4):

Рисунок 4: Европейская система финансового надзора

Источник: European System of Financial Supervision. <https://www.bankingsupervision.eu>

- Европейского банковского управления (ЕБА)
- Европейского управления страхования и профессиональных пенсий (ЕЮРА)
- Европейского управления по ценным бумагам и рынкам (ESMA).

Три новых европейских органа несут ответственность за последовательное применение правил, согласованных на уровне ЕС. С этой целью они могут разрабатывать обязательные технические стандарты (хотя окончательное решение остается за Европейской комиссией) и издавать инструкции по толкованию. (European System of Financial Supervision. <https://www.bankingsupervision.eu>).

Как европейский орган банковского надзора, ЕЦБ тесно сотрудничает со всеми тремя европейскими надзорными органами, особенно с Европейским банковским управлением (ЕВА). ЕВА – это независимый орган ЕС, который работает над обеспечением эффективного и последовательного пруденциального регулирования и надзора в европейском банковском секторе. ЕВА была создана 1 января 2011 года как часть Европейской системы финансового надзора (ESFS) и взяла на себя все существующие обязанности и задачи Комитета европейских органов банковского надзора.

Его общие цели:

- поддержание финансовой стабильности в ЕС
- обеспечение целостности эффективности и упорядоченного функционирования банковского сектора.

Основная задача ЕВА – внести свой вклад в создание единого европейского свода правил в банковской сфере, целью которого стало бы предоставить единый набор согласованных пруденциальных правил для финансовых учреждений на всей территории ЕС. Управление также играет важную роль в содействии сближению надзорных практик и уполномочено оценивать риски и уязвимости в банковском секторе ЕС. (European System of Financial Supervision. <https://www.bankingsupervision>).

Европейское управление страхования и профессиональных пенсий (ЕИОРА) является финансовым регулирующим учреждением ЕС. ЕИОРА была создана в результате реформ структуры надзора за финансовым сектором в ЕС.

ЕИОРА – это независимый консультативный орган Европейской Комиссии, Европейского парламента и Совета Европейского Союза. Это одно из агентств ЕС, выполняющее конкретные юридические, технические или научные задачи и предоставляющее научно обоснованные консультации, помогающие формировать обоснованную политику и законы на уровне ЕС и на национальном уровне.

Миссия EIOPA – защищать общественные интересы, способствуя краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной стабильности и эффективности финансовой системы для экономики Союза, его граждан и бизнеса. Эта миссия осуществляется путем содействия созданию надежной нормативной базы и последовательной практики надзора с целью защиты прав держателей полисов, участников и получателей пенсионных планов и укрепления общественного доверия к секторам страхования и профессионального пенсионного обеспечения ЕС.

EIOPA также активно участвовала в разработке директивы в европейском праве, которая гармонизирует правила страхования ЕС (Solvency II).

Европейское управление по ценным бумагам и рынкам (ESMA) является независимым органом ЕС, который вносит свой вклад в обеспечение стабильности финансовой системы ЕС, усиливая защиту инвесторов и продвигая стабильные и упорядоченные финансовые рынки.

ESMA достигает своих целей путем:

- оценки рисков для инвесторов, рынков и финансовой стабильности
- составления единого свода правил для финансовых рынков ЕС
- содействия конвергенции надзорных органов
- непосредственного надзора за рейтинговыми агентствами, торговыми репозиториями и репозиториями секьюритизации. (European System of Financial Supervision. <https://www.bankingsupervision>).

ESMA, а также содействие конвергенции надзорных органов среди национальных компетентных органов государств-членов, отвечающих за надзор за ценными бумагами и рынками капитала, стремится делать это во всех финансовых секторах, тесно сотрудничая с другими европейскими надзорными органами, компетентными в области банковского дела (EBA) и страхования и профессиональные пенсии (EIOPA).

Хотя ESMA является независимым органом, он подотчетен европейским институтам, включая Европейский парламент, где он выступает перед Комитетом

по экономическим и валютным вопросам (ECON) по их запросу для проведения официальных слушаний, Советом ЕС и Европейской комиссией. Управление регулярно отчитывается перед учреждениями о своей деятельности на собраниях, а также в своем Годовом отчете.

Если выйти в рассматриваемом вопросе за рамки ЕС, то важно отметить и то обстоятельство, что ключевое решение при разработке структуры системы банковского надзора состоит в том, должен ли быть один орган банковского надзора или несколько органов банковского надзора. Сформировавшаяся практика, накопленный опыт и освещающая их литература охватывает ряд возможных преимуществ и недостатков каждого варианта. Возможно, самой веской причиной для некоторых сторонников единого органа банковского надзора является опасение «слабой конкуренции» между несколькими органами банковского надзора. В то же время те, кто поддерживает систему с двумя или более органами банковского надзора подчеркивают преимущества «конкуренции идей» между несколькими органами банковского надзора. (Barth J. R. et al, May 2003; Barth J. R. et al, 2002).

В таблице 1 представлена информация о международном «ландшафте» структуры банковского надзора. Как видно, в подавляющем большинстве стран существует единый орган банковского надзора. Тем не менее, 5% из 73 стран, включая США, возлагают банковский надзор на несколько надзорных органов.

В вопросе следует ли возложить ответственность за банковский надзор на центральный банк, как и в вопросе об одном или нескольких органах банковского надзора, водоразделом мнений выступают относительные преимущества и недостатки того, что центральный банк является органом банковского надзора. (Barth J. R. et al, 2003).

Наиболее сильно подчеркиваемый аргумент в пользу возложения надзорных функций на центральный банк заключается в том, что как орган банковского надзора центральный банк должен из первых рук знать состояние и результаты деятельности банков.

Таблица 1: Структура банковского надзора: международные сравнения

Страна	Орган банковского надзора	Число надзорных органов	Участвует ли ЦБ (+/-)
<i>Страны с высоким доходом</i>			
Australia	Australian Prudential Regulation Authority (APRA)	Один	-
Belgium	Commission for Banking and Finance (CBF)	Один	-
Canada	Office of the Superintendent of Financial Institutions (OSFI)	Один	-
Cyprus	Central Bank of Cyprus	Один	+
Denmark	Danish Financial Supervisory Authority (DFSA)	Один	-
Finland	Financial Supervision Authority	Один	-
France	Commission Bancaire	Один	-
Germany	Federal Financial Supervisory Authority, Deutsche Bundesbank	Несколько	+
Greece	Bank of Greece	Один	+
Hong Kong, China	Hong Kong Monetary Authority	Один	-
Israel	Bank of Israel	Один	+
Italy	Bank of Italy	Один	+
Japan	Financial Services Agency	Один	-
Korea	Financial Supervisory Commission	Один	-
Kuwait	Central Bank of Kuwait (CBK)	Один	+
Luxembourg	Commission de Surveillance du Secteur Financier (CSSF)	Один	-
Netherlands	De Nederlandsche Bank	Один	+
New Zealand	Reserve Bank of New Zealand	Один	+
Norway	Banking Insurance and Securities Commission of Norway	Один	-
Portugal	Bank of Portugal	Один	+
Singapore	Monetary Authority of Singapore	Один	+
Slovenia	Bank of Slovenia	Один	+
Spain	Bank of Spain	Один	+
Sweden	Swedish Financial Supervisory Authority	Один	-
Switzerland	Swiss Federal Banking Commission	Один	-
United Kingdom	Financial Services Authority (FSA)	Один	-
USA	Office of the Comptroller of the Currency, Federal Reserve System, Federal Deposit Insurance Corporation	Несколько	+

Источник: Barth J. R., Jie Gan, Nolle D. E. (2009). "Global Banking Regulation & Supervision: What Are the Issues and What Are the Practices?". Nova Science Publishers, Inc., 87 p.

Это, в свою очередь, может помочь выявить системную проблему и своевременно отреагировать на нее. Те же, кто указывает на недостатки возложения банковского надзора на центральный банк, подчеркивают неизбежный конфликт интересов между надзорными функциями и ответственностью за денежно-кредитную политику. Конфликт может стать особенно острым во время экономического спада. В такие периоды, у центрального банка может возникнуть соблазн проводить слишком мягкую денежно-кредитную политику, чтобы избежать неблагоприятных последствий для банковских доходов и качества кредита, и / или побудить банки предоставлять кредиты более свободно, чем это предусмотрено на основе условий кредитного качества в дополнение к стимулирующей денежно-кредитной политике.

В таблице 1 сравнивается надзорная роль центрального банка в 73 странах. Как видно, в почти 60% этих стран возлагают банковский надзор на центральный банк, включая 39 стран, в которых центральный банк является единственным органом банковского надзора.

Каждая из четырех стран, в которых действует система с несколькими органами банковского надзора, возлагает на центральный банк некоторые функции банковского надзора.

В большинстве дискуссий о консолидации надзора за финансовыми услугами отправной точкой является наблюдение, что компании, предоставляющие финансовые услуги, становятся все более сложными. Финансовые конгломераты, работающие в сфере банковского дела, ценных бумаг и страхования, являются одними из самых мощных корпораций во многих странах. Утверждают, что надзорный орган с широкими возможностями для охвата всех финансовых услуг необходим для эффективного надзора за такими организациями и, в частности, для обеспечения того, чтобы надзорный надзор за управлением рисками со стороны таких конгломератов не был фрагментированным, нескоординированным или неполным. Самый важный аргумент против надзорного органа с широкими

полномочиями заключается в том, что это приведет к неоправданной концентрации власти, которая в противном случае была бы распределена между несколькими агентствами. Это может повысить вероятность захвата регулирующих органов и замедлить финансовые инновации. (Barth J. R. et al, 2003). На фоне этих дебатов за последние два десятилетия в глобальном масштабе появилась тенденция к консолидации или «интеграции» надзора за банковскими и другими финансовыми услугами в рамках единого надзорного органа. Таблица 2 иллюстрирует несколько важных аспектов этой тенденции.

Таблица 2: Страны, внедрившие комплексный надзор с 1986 г.

Единый надзорный орган для всех посредников		Единый надзорный орган для банков и страховщиков	Единый надзорный орган для банков и фирм по ценным бумагам	С учетом комплексного надзора	
Denmark*	Korea*	Australia*	Finland*	Bulgaria	Slovakia
Estonia*	Latvia*	Austria*	Luxembourg*	Indonesia	Slovenia
Germany	Malta	Canada*	Mexico*	Kazakhstan	South Africa
Hungary*	Norway*	Colombia*		Poland	Ukraine
Iceland*	Singapore	El Salvador*			
Ireland	Sweden*	Malaysia			
Japan*	United Kingdom*	Paraguay			
		Peru*			
		Venezuela*			

* на центральный банк не возложена ответственность за банковский надзор.

Источник: Barth J. R., Jie Gan, Nolle D. E. (2009). "Global Banking Regulation & Supervision: What Are the Issues and What Are the Practices?". Nova Science Publishers, Inc., 87 p.

Во-первых, как видно из таблицы 2, начиная с 1986 года в 26 развитых и развивающихся странах в ведение одного надзорного органа возложен банковский надзор и надзор как минимум за одной другой крупной отраслью финансовых услуг (ценных бумаг или страхования). 14 из стран, интегрирующих надзор, сменили единый надзорный орган для всех финансовых посредников, включая, что наиболее важно, банки, фирмы по ценным бумагам и страховые компании.

В этой же таблице также перечислены 8 других стран, уделяющих серьезное внимание интеграции надзора за банковскими и другими финансовыми услугами в рамках единого агентства. Кроме того, большинство интегрирующихся стран не возлагают банковский надзор на центральный банк, как указано звездочками в таблице – это 10 из 14 стран с единым надзорным органом для всех финансовых услуг и 10 из 12 стран, где банковский надзор осуществляется совместно с надзором за либо страховой отраслью, либо отраслью ценных бумаг. Напротив, все 8 стран, серьезно рассматривающих возможность интегрированного надзора, в настоящее время возлагают банковский надзор на центральный банк.

В иностранных источниках отмечается, что большой интерес со стороны политиков к вопросу о соответствующей структуре надзора не находит отражения в исследованиях. В частности, отмечается мало число систематических эмпирических данных о том, как банковский надзор влияют на банковский сектор и действительно ли есть такое влияние. В аналитическом материале «Global Banking Regulation & Supervision: What Are the Issues and What Are the Practices?» (Barth J. R., Jie Gan, Nolle D. E., 2009) отмечается одно из таких исследований, (Barth J. R. et al, 2003) в котором суммируются политические дебаты вокруг этой проблемы, опираясь на растущую концептуальную литературу, исследуется влияние структуры банковского надзора на ключевой параметр эффективности банка - прибыльность банка. Результаты указывают на слабое влияние структуры надзора на этот аспект деятельности банка. В то же время, авторы исследования указывают на то, что вопросы о влиянии структуры банковского надзора на безопасность и устойчивость банковской системы, еще предстоит изучить эмпирически. Рассматриваются и вопросы объема надзора (несут ли органы банковского надзора ответственность за пределами банковского сектора, в частности, за ценные бумаги и страховые фирмы), и независимость надзора от политического влияния.

Банковский надзор имеет несколько основных аспектов. Основным подходом надзорного органа к оценке рискованности банков является процесс проверки. Природу этого процесса сложно определить количественно, а данные по странам в лучшем случае скудны. Однако имеется новая информация о трех важных аспектах надзорной практики, которая может дать представление об относительной эффективности надзора. Эти параметры включают правоохранные полномочия, степень раскрытия информации, которую надзорные органы должны соблюдать, и независимость надзорных органов. Информация по этим трем параметрам представлена в таблице 3. (Quintyn, Marc G. and Michael W. Taylor, 2002).

Таблица 3 показывает, что, несмотря на то, что в сгруппированных по уровню дохода разных странах средний уровень правоприменения не сильно различается, как и нет различий в среднем уровне раскрытия информации, однако внутри каждой из представленных групп между странами есть существенные различия. Самый широкий диапазон правоприменения существует среди стран с высоким уровнем дохода. В частности, самый высокий уровень правоприменения фиксируется в Австралии, Японии, Люксембурге, Новой Зеландии, Сингапуре и Соединенном Королевстве. Самая низкая же степень правоприменения существует в Италии и Нидерландах. Что касается раскрытия информации, самая низкая степень раскрытия среди всех 73 стран существует в Швеции и Чешской Республике. С другой стороны, самая высокая степень раскрытия информации существует почти в 1/3 стран, охватывая все четыре уровня доходов, по которым сгруппированы страны (таблица 3).

В Обзоре регулирования и надзора Всемирного банка не содержится информации о причинах, по которым страны выбирают низкие уровни раскрытия информации и обеспечения соблюдения. Однако профессионалы единодушны в том, что важно знать, влияют ли и как эти аспекты надзора на эффективность и стабильность банков. Еще один аспект банковского надзора – это независимость.

В данном случае независимость просто означает, несут ли надзорные органы юридическую ответственность за свои действия. Юридическая ответственность надзорных органов за свои действия значительно снижает независимость надзорных органов. В такой ситуации они постоянно вынуждены пересматривать свои собственные догадки из-за страха быть виновными в совершении действий с благими намерениями.

Таблица 3: Надзорная практика – международные сравнения

Страна	Правоохранительные полномочия	Степень раскрытия информации	Независимость надзорных органов
Australia	5	1	1
Belgium	4	1	0
Canada	2	1	1
Cyprus	1	1	1
Denmark	2	1	0
Finland	1	2	0
France	2	1	0
Germany	1	2	1
Greece	3	1	1
Hong Kong, China	4	1	1
Israel	4	1	0
Italy	0	2	0
Japan	5	1	1
Korea	4	1	0
Kuwait	4	2	1
Luxembourg	5	1	1
Netherlands	0	1	1
New Zealand	5	1	1
Norway	1	1	1
Portugal	4	1	1
Singapore	5	1	1
Slovenia	4	1	1
Spain	2	2	0
Sweden	1	0	1
Switzerland	4	1	1
United Kingdom	5	2	1
United States	4	2	1
<i>В среднем</i>	<i>3</i>	<i>1</i>	<i>1</i>

Источник: Barth J. R., Jie Gan, Nolle D. E. (2009). “Global Banking Regulation & Supervision: What Are the Issues and What Are the Practices?”. Nova Science Publishers, Inc., 87 p.

Из таблицы 3 видно, что в 38 странах надзорные органы к ответственности не привлекаются, а 35 стран – привлекаются. В целом, страны с высоким уровнем доходов чаще предоставляют органам банковского надзора большую независимость, чем страны трех других групп доходов.

Двумя очень важными факторами «банковской среды», которые при прочих равных условиях влияют на эффективность надзора, являются степень государственной собственности в банковской сфере и степень иностранной собственности. Государственная собственность может подорвать эффективный надзор за банками. Есть сомнения в том, каким образом надзорные государственные органы будут должным образом контролировать принадлежащие самому государству банки. Известно из мировой практики, что государство использует принадлежащие ему же банки в качестве инструмента для финансирования государственных предприятий и проектов. В таких обстоятельствах надзорные органы играют вспомогательную роль и могут упускать из виду определенные проблемы.

Иностранная собственность в банковском секторе может быть палкой о двух концах. Большое присутствие иностранных банков может поставить перед надзорными органами страны пребывания дополнительные проблемы с точки зрения понимания операций иностранных банков, а потому могут возникнуть противоречия в плоскости юрисдикции. В то же время иностранные банки могут также «импортировать» эффективный надзор, поскольку они могут находиться под надзором надзорного органа страны происхождения, который может придерживаться передовой практики надзора и фактически «конкурировать» с общим уровнем надзора в принимающей стране.

Более того, растущая глобализация банковского дела поднимает вопросы относительно того, является ли транснациональный надзорный орган более подходящим, чем национальный надзорный орган.

Таблица 4: Государственная и иностранная собственность на банки – международные сравнения

Страна	Банковские активы в госсобственности, %	Страна	Банковские активы в иностранной собственности, %
China	98	Botswana	100
India	75	Estonia	99
Egypt	65	New Zealand	99
Azerbaijan	58	Luxembourg	95
Pakistan	54	Czech Republic	90
Israel	46	Hungary	89
Uruguay	43	Slovakia	86
Germany	42	Mexico	83
Romania	42	Lithuania	78
Korea	40	Niger	73
Russia	36	Poland	69
Morocco	35	Jordan	64
Argentina	32	Panama	59
Brazil	32	Ghana	54
Turkey	32	Chile	47
Thailand	31	Romania	47
Poland	24	United Kingdom	46
Greece	23	Uruguay	43
Portugal	23	Venezuela	43
Saudi Arabia	21	Peru	42
Colombia	18	Kenya	39
Kyrgyzstan	16	Moldova	37
Ecuador	14	Bolivia	36
Moldova	14	Argentina	32
Switzerland	14	Brazil	30
Chile	13	Korea	30
Ghana	12	Zimbabwe	28
Lithuania	12	Kyrgyzstan	25
Panama	12	Mauritius	25
Slovenia	12	Colombia	22
Philippines	11	Morocco	21
Italy	10	Saudi Arabia	21
Hungary	9	Slovenia	21
Rwanda	7	Pakistan	20
Venezuela	7	Malaysia	19
Zimbabwe	6	Norway	19
Luxembourg	5	USA	19
Nigeria	5	Portugal	18
Cyprus	4	Australia	17

Источник: Barth J. R., Jie Gan, Nolle D. E. (2009). "Global Banking Regulation & Supervision: What Are the Issues and What Are the Practices?". Nova Science Publishers, Inc., 87 p.

Таблица 4 показывает, что в 2/3 из 71 страны, по которым имеются данные, существует определенная государственная собственность на банки. Тогда как в 26 странах вообще нет государственных банков. Для тех стран, где банки принадлежат государству, процент банковских активов, находящихся в государственной собственности, варьируется от 98% в Китае до 1% в Кении. Однако только в пяти странах с определенной государственной собственностью в банковском секторе этот показатель превышает 50%.

Что касается иностранного владения банками, как показано в таблице 4, только в трех странах из 67, по которым имеются данные – в Дании, Кувейте и Руанде – нет иностранного капитала в банках. В остальных 64 странах данный показатель колеблется от 100% в Ботсване до 1% в Израиле. Такие страны, как Ботсвана, Эстония и Новая Зеландия с такими чрезвычайно высокими процентами, по сути, передали весь свой банковский сектор банкам других стран. Интересно, что Национальный банк Новой Зеландии принадлежит австралийскому банку. Во многих случаях процентная доля иностранной собственности довольно высока из-за приватизации и последующего приобретения иностранным капиталом банков, ранее принадлежавших государству.

2.2. Анализ банковского надзора на постсоветском пространстве

Уполномоченным органом общественного контроля в банковском секторе Азербайджана является ЦБА. С достижением политической стабильности в середине 1990-х годов ЦБА также приобрел силу в качестве надзорного органа в банковском секторе. ЦБА, который начал быстро консолидироваться в секторе, быстро достиг поставленной цели, и к концу 1990-х годов количество банков сократилось до 70.

Текущие работы по правовому регулированию проводились вместе с инфраструктурными работами в банковском секторе, и хрупкость финансового сектора до международного финансового кризиса была значительно снижена. Кроме

того, ЦБА продолжал свои усилия по достижению международных стандартов аудита в течение последних 10 лет, и в его принципы регулирования и аудита были внесены значительные изменения. Классические подходы к аудиту, которых было недостаточно для прогнозирования рисков, которые могли возникнуть на индивидуальной или отраслевой основе, были заменены подходами постоянного наблюдения и упреждающего регулирования.

Структура ЦБА, которая позволяет ему принимать решения в соответствии с текущими условиями, позволила ему вовремя определить потребности сектора и предпринять необходимые шаги во время мирового финансового кризиса. В ходе этого процесса изменились качество активов и уровень риска, требования к кредитным гарантиям и ипотеке, а также с введением коэффициента левериджа, предотвращающего быстрое увеличение активов, ЦБА напрямую и косвенно обеспечивал ликвидность сектору. Правовые договоренности были заключены в рамках законодательства, а качество управления рисками и корпоративного управления в банках было улучшено. Функции надзора, контроля и регулирования банков в основном выполняются надзорным отделом ЦБА – Департаментом пруденциальной политики и методологии.

Департамент пруденциальной политики и методологии отвечает за подготовку, обновление и соблюдение международных норм банковского законодательства, вытекающих из «Закона о банках» в рамках регулирования банковского сектора. Кроме того, ЦБА обеспечивает методологическую поддержку при разработке политики в области надзора и надзора за банками, а также методов и инструментов, которые будут использоваться. Другими словами, регулирующие функции в банковском секторе выполняет этот департамент. Он осуществляет лицензирование, удаленное наблюдение и выездные проверки банков. Подразделение согласовало свою функцию в этом контексте с Базельскими принципами и Соглашением о капитале, известным как Базель II для эффективного банковского надзора.

Рейтинговые подходы CAMEL(S) и риск-ориентированный банковский надзор обычно используются в рамках надзора и контроля. Эти операции выполняются отделами дистанционного наблюдения и аудита на местах Департамента надзора за деятельностью кредитных организаций ЦБА.

В рамках инспекции банки находятся под постоянным наблюдением соответствующих сотрудников блока дистанционного наблюдения. На основе ежедневных, еженедельных, ежемесячных и годовых отчетов банков он отслеживает постоянные изменения и выполняет следующие функции:

- мониторинг рисков отдельных банков
- сравнительный анализ банков с соответствующими банковскими группами
- контроль за соблюдением банком требований законодательства
- контроль системы раннего предупреждения
- рассмотрение краткосрочного стратегического плана банков
- проведение встреч с менеджерами банка
- проверка отчетов независимого аудита банков
- периодически составлять отчеты по банкам
- представлять в комитет по финансовой стабильности отчеты об общем состоянии банковского сектора и банковских групп
- предложение инспекции на месте и поддержка процесса подготовки аудита
- проведение on-line мониторинга различных зон риска в банках.

Аудиторы обязаны проводить выездной аудит в банках в течение определенного периода и проводить оценку в рамках рейтинговой системы CAMEL. В рамках инспекции на месте он направлен на выполнение следующих процессов:

- контроль целостности информации, полученной в рамках наблюдения, на месте
- более подробный анализ доходов и рисков банка
- оценка управления рисками банка и качества управления

- оценка уровня исполнения запросов, сделанных в рамках удаленного наблюдения, и принятых решений о санкциях и пр.

Время для распределения ресурсов в рамках аудиторской деятельности, ориентированной на риски, рыночная значимость и уровень риска банков являются определяющими. При определении системной значимости банка, как правило, принимаются во внимание структура депозитов, размер активов, количество филиалов и клиентов, деятельность в области финансового посредничества и другие факторы.

Основная цель деятельности подразделений аудита и надзора – обеспечить необходимые меры и меры на адекватном уровне для обеспечения того, чтобы операции банков могли продолжаться надежно и безопасно. В этом смысле организационная структура банков, включая системы управления рисками и внутреннего контроля, оценивается в рамках аудита и мониторинга. Обязанность Совета директоров контролировать деятельность банка рассматривается как часть деятельности по управлению рисками в банке. Кроме того, в рамках банковского регулирования требования к руководству банка или риски, которые должен принять на себя банк, принимаются во внимание надзорными органами при оценке системы управления рисками банка.

До недавнего времени оценка системы управления рисками в рамках надзорной деятельности ЦБА в основном проводилась в форме оценки квалификации банковских менеджеров в рамках подхода CAMEL. Кроме того, сами банки оценивали уровень соблюдения принципов корпоративного управления. Тем не менее, необходимо сказать, что зарегистрированные приложения относятся к внутреннему контролю, внутреннему аудиту, корпоративному управлению и т. д. Он не проверяет, работает ли система управления рисками, которая также будет охватывать свои области, в соответствии с банковскими правилами и международными стандартами. Не имея четкого представления об эффективности бан-

ковской системы управления рисками, может быть неразумно принимать решения о последствиях рисков, угрожающих банковскому сектору, и о том, как предотвратить убытки, которые могут возникнуть.

В связи с этим, в рамках государственного аудита, ориентированного на риски, был предложен подход к оценке системы управления рисками в банках с целью устранения существующих недостатков в отношении аудиторской деятельности ЦБА. Однако этот подход следует рассматривать как дополнение к другим приложениям, а не как альтернативу. Тот факт, что банковский сектор ставит экономические единицы в зависимость от самих себя в обеспечении стабильности экономики и атмосферы доверия и, следовательно, имеет хрупкую структуру, требует эффективного осуществления общественного надзора и наблюдения. Расширение сфер деятельности в банковском секторе и увеличение объемов транзакций повысили важность постоянного наблюдения и надзора за банками. Регулярных проверок и надзора будет недостаточно для их своевременного выявления, а частые проверки негативно скажутся на деятельности банков.

В международных правилах есть аспекты, которые рассматривают как финансовые учреждения, так и органы, обладающие надзорными и надзорными полномочиями в отношении этих учреждений. В то время как эти исследования обычно определяют стандарты, которые обеспечат эффективную работу внутренних систем финансовых учреждений, с другой стороны, они определяют принципы для властей в области регулирования, надзора и надзора для надежной работы сектора. В связи с глобальным экономическим кризисом 2007-2009 гг. международные правила в финансовом секторе снова вышли на первый план, и его эффективность снова стала предметом дискуссий. В этом контексте ЦБА, который является государственным надзорным органом в банковском секторе, принял меры для своей собственной надзорной деятельности или банков с учетом международных и национальных условий. ЦБА применяет подходы к аудиту с

ориентацией на риск для обеспечения эффективности надзора в банковском секторе. В этом контексте также важна разработка подходов к оценке системы управления рисками банков.

Еще одна проблема банковской системы Азербайджана – несовершенная законодательная база в сфере банковского надзора и регулирования. В наше время возрастает роль надзорного органа как инструмента выявления проблем банковской системы страны. Таким образом, эффективность контрольной функции государственного органа, регулирующего банковскую деятельность, является важным фактором обеспечения устойчивости банков, банковского сектора и экономики страны в целом. С 2016 по 2019 гг. непосредственный надзор за деятельностью банков в Азербайджанской Республике осуществляла Палата по контролю над финансовыми рынками. ЦБА действовал больше как регулирующий орган в этом процессе. Следует отметить, что такой подход практиковался в некоторых странах, прошедших процесс трансформации, таких как Россия, Казахстан и др. Однако в этих странах через некоторое время эти функции были возвращены основному регулятору, то есть центральным банкам этих стран. Такое произошло в конце 2019 года и в Азербайджане.

Это было связано с необходимостью перехода центральных банков от формальных методов контроля к более эффективным и емкостным методам контроля. Такая практика характерна для банковских систем развитых стран и связана с применением международных стандартов показателей достаточности капитала банков и повышением эффективности контроля над банковской деятельностью.

Первоначально переход к принципам «всестороннего и эффективного контроля» происходил по мере развития банковской системы и необходимости ее радикального преобразования в деятельности центральных банков, действующих в соответствии с принципами «формального контроля». Мы считаем, что сегодня использование того или иного режима контроля в банковской системе

Азербайджана и применение любых принципов может осуществляться через применение института кураторов в качестве посредника между банками и регуляторами. Известно, что количество банков, открытых для кураторских учреждений, на начальных этапах будет невелико, а отношения между кураторами и руководителями банков будут усложняться. Следовательно, процесс применения кураторских институтов потребует разработки и внедрения соответствующей нормативной базы, а также некоторого времени.

Следует выделить некоторые из основных проблем, которые в настоящее время влияют на стабильность банковской системы в стране, качество банковского управления. Необходимость качественного развития банковской системы Азербайджана обуславливает необходимость формирования системы корпоративного управления, отвечающей международным требованиям банковского бизнеса. В настоящее время необходимо повысить эффективность управления банком, повысить прозрачность информации о финансовом состоянии банка, а также продолжить совершенствование методологии оценки качества управления в банках государственными органами, контролирующими банковскую деятельность.

Внутренние препятствия на пути развития банковского бизнеса включают плохое управление во многих банках, их сомнительное обслуживание клиентов и нездоровую коммерческую практику, низкий уровень бизнес-планирования, неэффективные системы управления рисками и внутреннего контроля, а также плохое личное управление отдельными банками, и т.д. Эти недостатки являются неизбежным следствием модели банковского управления, которая в настоящее время доминирует в банковской системе Азербайджана в целом. Эта модель основана на следующих особенностях:

- неприятие необходимости для каждого банка иметь собственную концепцию развития и управления или отсутствие способности удовлетворить эту потребность;

- недостаточное развитие вертикальных структурных связей между филиалами банка. Это, в свою очередь, приводит к разногласиям, взаимному профессиональному незнанию и необоснованным решениям на его основе;

- слабая эффективность системы внутреннего контроля, регулируемой нормативными документами ЦБА. Следует отметить, что нормативные документы в основном носят фрагментарный характер и еще недостаточно изучены с точки зрения как научного, так и практического применения;

- отстающий уровень технологии банковских операций. Эти технологии, поступающие на азербайджанский рынок из-за рубежа, требуют от банков технологического и качественного сопровождения соответствующих документов;

- в целом низкий уровень специализации руководителей и сотрудников банка в условиях перехода на международные стандарты качества банковской деятельности, что требует регулярных исследований, изучения инноваций;

- в целом слабые системы контроля и управления рисками. Эффективность этих систем часто несовместима с рисками и реальными рыночными условиями, которым подвержены банки, что может привести к снижению устойчивости как отдельных банков, так и всего банковского сектора;

- недостаточно развиты стратегии, методы и технологии управления капиталом;

- низкая эффективность информационных систем управления, т.е. банковской информационной среды в большинстве кредитных организаций;

- несовершенство системы мониторинга банковской деятельности, которая обеспечивала бы комплексный анализ результатов аналитической деятельности соответствующих подразделений, показателей, характеризующих все сферы банковской деятельности, способных адекватно оценить внутреннюю и внешнюю ситуацию и решить существующие и потенциальные проблемы.

Отметив основные проблемы в сфере банковского менеджмента в Азербайджане, мы хотели бы выделить ряд вопросов, связанные с финансовой устойчивостью и управлением рисками. Это в частности:

- недостаточное развитие системы управления рисками в банках, особенно в области управления операционными рисками банков;

- несбалансированные активы и обязательства банков и их чувствительность к изменениям на рынке;

- неэффективность системы бюджетирования на всех уровнях управления банка;

- недостаточное использование методов повышения капитализации банка и стоимости банковского бизнеса в практике азербайджанских банков;

- неэффективное ценообразование операций (в первую очередь процентных и валютных операций) и управления доходами и расходами банка, часто неоправданное использование чистой прибыли банка;

- неэффективность методов финансового мониторинга деятельности банка, недостаточная оперативность выявления финансовых проблем и их не всегда эффективное решение для банка и т. д.

Таким образом, большинство вышеперечисленных проблем связано с неэффективностью управления финансами и рисками в банках Азербайджана. Это привело к серьезным недостаткам в управлении кредитными и банковскими учреждениями и снижению финансовой устойчивости банков страны. Необходимость повышения качества управления финансами и рисками в банках Азербайджана в первую очередь обусловлена переходом банков на международные стандарты банковского дела и переходом от более эффективных и комплексных, т.е. качественных диагностических методов контроля, к принципам формального контроля в государственном регулировании банковского дела.

Переход банковского надзора в Азербайджане к таким принципам должен предусматривать четыре основные группы параметров, отражающих развитие банка:

- оценка бизнес-перспектив банка;
- оценка финансовой устойчивости банка;
- оценка процедур управления рисками, внутреннего контроля и управления;
- оценка качества корпоративного управления и менеджмента в банке.

Как видно, приоритетными областями банковского надзора в Азербайджане являются аспекты финансовой устойчивости и рисков банковской деятельности. На наш взгляд, методы и инструменты финансового и риск-менеджмента, практикуемые ныне в азербайджанских банках, не рассматриваются комплексно и имеют слабую научно обоснованную методологическую базу, что не позволяет эффективно реализовывать все его принципы и функции.

Исследования ученых и экспертов показывают, что трудности в становлении банковского менеджмента и его отдельных компонентов в Азербайджане объективны. Формирование эффективной и адекватной системы управления финансами и рисками в банках должно основываться на особенностях становления и развития банковской системы страны. Можно сделать вывод, что основными причинами указанных проблем в сфере банковского дела в Азербайджане являются отсутствие комплексного подхода к формированию и развитию эффективной системы банковского управления на основе исследований зарубежных банковский опыт и местный банковский опыт. Этот вывод еще раз доказывает необходимость разработки концептуально-методологической базы, адекватной современному этапу развития банковской системы Азербайджана и направленной на повышение финансовой устойчивости банков страны, их социально-экономической значимости для общества. Стабильность конкретного банка на финансовом рынке, обусловленная эффективностью финансового управления и управления рисками конкретного банка, оказывает прямое влияние

на уровень устойчивости и потенциал развития банковской системы и в целом экономики страны.

2.3. Опыт стран мира по модернизации банковского сектора

«Модернизация базовой банковской системы – это критически важная стратегия защиты будущего для финансовых учреждений, стремящихся поддерживать конкурентоспособность и достигать операционного превосходства в среде, ориентированной на цифровые технологии». Так говорится в Отчете о мировом розничном банковском обслуживании, 2020 г. Финтех, небанки и банки-претенденты мешают традиционным банкам соответствовать растущим ожиданиям клиентов в отношении гиперперсонализированных и бесперебойных услуг. Банкам не остается ничего другого, как повышать операционную эффективность и гибкость, а также обеспечить наличие перманентно устойчивой ИТ-платформы. (World Retail Banking Report 2020).

Инновации, технологические прорывы, конвергенция, а также данные и аналитика меняют банковскую отрасль. Эти силы вызывают драматические изменения, и банки должны решить, возглавят ли они эти изменения, быстро последуют за ними или будут управлять в настоящее время.

Поскольку банки ищут возможности для стимулирования роста, они должны сосредоточиться на преобразовании своих бизнес-направлений, каналов и продуктов, при этом сохраняя баланс между постоянным контролем со стороны регулирующих органов и растущей угрозой отказа от посредничества. Ведущие банки будут иметь четкое представление о предстоящем пути, и успех будет обеспечен за счет сбалансированного выполнения тактических инициатив и долгосрочных стратегий трансформации и роста.

Индустрия финансовых услуг трансформируется непредсказуемым и часто противоречивым образом. Почему ситуация в сфере финансовых услуг так

сильно меняется? Свою роль сыграли усиление конкуренции со стороны нетрадиционных организаций, новые информационные технологии и снижение затрат на обработку, размывание товарных и географических границ, а также менее строгие правительственные правила. Но этот теперь знакомый список факторов не дает ни основы для понимания происходящих изменений, ни способа подумать о том, как может развиваться будущее.

Все экономики, будь то прошлые или настоящие, восточные или западные, требуют выполнения определенных основных функций. Например, во всех экономиках требуются методы осуществления платежей. Напротив, институциональные механизмы, используемые для выполнения этих функций, со временем меняются и различаются в зависимости от национальных границ. Даже если внешне учреждения кажутся одинаковыми, функции, которые они выполняют, могут сильно отличаться. Например, в отличие от коммерческих банков в Соединенных Штатах, универсальные банки в Германии имеют полное право выпускать страхование и продавать ценные бумаги.

Однако основные функции, которые выполняют финансовые учреждения, меняются очень мало. В частности, финансовая система обслуживает шесть основных потребностей. Она должна обеспечивать:

- a) способы осуществления платежей, чтобы облегчить обмен товарами и услугами;
- b) механизмы объединения ресурсов для финансирования крупных предприятий;
- c) способы передачи экономических ресурсов во времени и на расстояния, например, при кредитовании и инвестировании;
- d) методы управления рисками, такие как страхование, диверсификация и хеджирование;

- e) информация о ценах, такая как процентные ставки и цены на ценные бумаги, чтобы помочь координировать децентрализованное принятие решений в различных секторах экономики;
- f) способы решения проблем со стимулами, которые мешают эффективным бизнес-транзакциям.

Кредитные ковенанты, которые защищают кредиторов, ограничивая свободу действий заемщиков, являются одним из способов решения проблем со стимулами. (Ковенанты — это специальные условия, цель которых запретить заемщику предпринимать действия, которые могли бы негативно повлиять на вероятность возврата кредита.)

Каждая из этих функций отвечает одной из основных потребностей. Например, способность финансовых систем объединять ресурсы имеет важное значение, потому что богатства отдельного домохозяйства недостаточно для финансирования крупного предприятия. Механизмы объединения, такие как паевые инвестиционные фонды, позволяют физическим лицам инвестировать в крупные компании и, соответственно, позволяют компаниям достичь эффективного масштаба, который был бы недостижим, если бы они финансировались отдельными домохозяйствами. Хотя набор финансовых функций не меняется, способы их выполнения варьируются от страны к стране в зависимости от традиционной практики, нормативных требований, уровня технологий и других факторов.

В то же время, в современных условиях банковская отрасль пытается реагировать на все более нестабильную бизнес-среду, в которой бросаются вызовы унаследованному лидерству и существующей культуре. Во многих случаях унаследованная культура становится препятствием на пути необходимых изменений, необходимых для того, чтобы стать организациями цифрового банкинга.

Никогда еще не существовало большей потребности в трансформационных изменениях, чем в постепенных корректировках «обычного ведения бизнеса». Возникает вопрос: достаточно ли быстро развивается банковская отрасль, чтобы

удовлетворить потребности потребителей и конкурировать с очень гибкой конкуренцией?

Розничные банки давно конкурируют в области распределения, реализуя эффект масштаба за счет сетевых эффектов и инвестиций в бренд и инфраструктуру. Но даже у этой экономии от масштаба были пределы. В результате на большинстве рынков розничного банковского обслуживания несколько крупных организаций, работающих с аналогичными показателями эффективности, доминируют на рынке. Изменения в бизнес-модели розничного банкинга в основном произошли в ответ на нормативные сдвиги, а не на целенаправленное переосмысление того, как будет и должен выглядеть банк-лидер.

Розничные банки также не успевают за улучшением качества обслуживания клиентов, наблюдаемым в других отраслях потребительского рынка. Немногие банки выделяются инновациями в моделях взаимодействия с клиентами или форматах отделений. Маркетинговые инвестиции традиционно были сосредоточены на создании бренда и повышении лояльности: уважаемый бренд символизировал доверие и безопасность и стал рвом, обеспечивающим защиту от новых участников в этом секторе.

До финансового кризиса 2007-2009 годов общая доля депозитов розничного банка была тесно связана с размером его филиальной сети. За последнее десятилетие эта взаимосвязь ослабла. Депозиты 25 крупнейших розничных банков США за последнее десятилетие увеличились вдвое, а их совокупная площадь филиалов за тот же период сократилась на 15%. Эта обратная корреляция еще более остра для пяти крупнейших банков США: сократив количество филиалов на 15%, они увеличили депозиты в 2,6 раза. Хотя и раньше были периоды сокращения отрасли, они явно были связаны с экономическими спадами; эта последняя волна сокращения штатов продолжалась в течение периода устойчивого экономического роста. (McKinsey, February 2019).

Сети розничных банковских отделений сокращаются в Европе, Северной Америке и Соединенном Королевстве, хотя темпы изменений значительно различаются в зависимости от региона. Банки в Северной Америке и Южной Европе сокращают количество отделений и увеличивают цифровые продажи более постепенными темпами. Скорость сокращения количества филиалов часто зависит от желания клиентов покупать банковские продукты в Интернете или на мобильных устройствах. Например, от 80 до 90% банковских клиентов в Скандинавии открыты для покупки цифровых продуктов для большинства финансовых продуктов по сравнению с 50-60% в Северной Америке и Южной Европе. (McKinsey, February 2019).

Хотя готовность клиентов покупать продукты через цифровые каналы различается, общая черта заключается в том, что на всех рынках эта готовность намного опережает фактические цифровые продажи и потребует от банков догнать потребности и ожидания потребителей. На любом конкретном рынке, конечно, есть банки, которые быстро приняли меры, чтобы использовать цифровые и удаленные технологии в качестве основного канала для взаимодействия. Такие банки уходят из общей массы и предприняли решительные действия по нескольким направлениям:

1. Сочетание каналов продаж и обслуживания. Банки должны делать больше, чем просто реагировать на изменения в предпочтениях потребителей. Они должны устанавливать желаемые цели для продаж и обслуживания по каналам. Некоторые клиенты сами выбирают цифровые каналы, но банки могут сделать больше, чтобы побудить менее мотивированных клиентов сделать переход. Банки на таких рынках, как Скандинавия и Великобритания, сократили количество клиентов, пользующихся филиалами, до 60%, сосредоточив внимание на том, как эффективно обслуживать самых активных пользователей филиалов по другим каналам. (McKinsey, February 2019).

2. Использование расширенной аналитики. Оптимизация филиальной сети требует глубокого понимания потребительских предпочтений на каждом микро-рынке и экономических аспектов внесения изменений на уровне филиалов. Ведущие учреждения используют алгоритмы комбинаторной оптимизации для оптимизации чистой приведенной стоимости сети на основе детальных данных о клиентах по таким характеристикам, как:

- ✓ склонность к цифровым технологиям;
- ✓ готовность путешествовать;
- ✓ потребности, основанные на шаблонах транзакций и использовании филиалов;
- ✓ размер и формат филиалов.

3. Развитие передовых возможностей цифровых продаж. Достижение значимо более высоких уровней цифровых продаж требует сложного цифрового маркетинга и понимания того, как оптимизировать каждый этап воронки продаж. Большинство потребителей уже ищут информацию о финансовых продуктах по цифровым каналам, но лишь немногие учреждения могут эффективно преобразовывать эти запросы в цифровые продажи. Ведущие банки используют собственные и сторонние данные (например, геопространственные данные, поведение при просмотре), надежный стек маркетинговых технологий (например, 360-градусный обзор клиента, многоканальные кампании) и гибкую операционную модель (например, перекрестную функциональные маркетинговые военные команды). При наличии этих элементов прогресс может быть быстрым. Одно североамериканское учреждение утроило годовые продажи онлайн-продуктов за 12 месяцев. (McKinsey, February 2019).

Во всех предприятиях розничной торговли, включая банки, клиенты теперь ожидают, что взаимодействие будет простым, интуитивно понятным и легко подключаемым через физические и цифровые точки взаимодействия. Банки вкладыв-

вают средства в оправдание этих ожиданий, но изо всех сил стараются не отставать. Многим мешает устаревшая ИТ-инфраструктура и разрозненные данные. В результате немногие банки являются настоящими лидерами с точки зрения качества обслуживания клиентов. Даже для организаций, опережающих тенденции, обычно от половины до 2/3 клиентов оценивают свой опыт как отличный. (McKinsey, February 2019).

Анализ McKinsey показывает, что в США банки из верхней четверти с точки зрения опыта продемонстрировали значительно более высокий рост вкладов за 2014-2017 гг. Немногочисленные лидеры, появляющиеся в сфере розничных банковских услуг, демонстрируют более высокий рост, чем другие, за счет привлечения новых клиентов и углубления отношений с существующей клиентской базой. Очень довольные клиенты в два с половиной раза чаще открывают новые счета / продукты в своем существующем банке, чем те, кто просто удовлетворен. (McKinsey, February 2019).

Такие банки-лидеры применяют тактику, впервые разработанную цифровыми компаниями в других секторах, таких как электронная коммерция, путешествия и развлечения: установка «Полярной звезды» на основе проверенных маркеров дифференцированного опыта (например, дизайн пользовательского опыта, перенос контекста по каналам), изменяя пути, которые имеют наибольшее значение для клиентов, которые ориентируются на цифровые технологии, а не только для клиентов, ориентированных только на цифровые технологии, и устанавливая интегрированное измерение в реальном времени, которое распространяется на продукты, каналы и сотрудников. Эти банки знают, что клиентский опыт – это не только внешний вид, но и требует дисциплины, сосредоточенности и вложений в следующие действия:

- Относительный вклад таких действий, как загрузка приложений или активация учетной записи, в определении общего качества обслуживания клиентов значительно варьируется. Фактически, от 10 до 15 таких действий оказывают

наибольшее влияние на удовлетворение запросов потребителей по большинству продуктов и, следовательно, должны быть приоритетными. Например, при открытии нового депозитного счета подработка по поиску вариантов в среднем в 8 раз сильнее влияет на удовлетворенность клиентов, чем другие подзаголовки по открытию счета. Для банков ключевым моментом является расстановка приоритетов в этих важных направлениях и систематическая переработка их с нуля – процесс, который может занять 3-4 месяца и привести к повышению удовлетворенности клиентов как минимум на 15-20%.

- Изменение способа взаимодействия с клиентами. Лидеры опыта понимают, что оцифровка - это не только создание передового опыта в Интернете и мобильных устройствах, и что удовлетворенность клиентов зависит от качества обслуживания клиентов по всем каналам. Опыт должен быть безупречным, особенно когда общение с клиентом с большей вероятностью будет проходить по нескольким каналам, таким как открытие нового счета, финансовая консультация или решение проблем. Поэтому банкам необходимо широко использовать цифровые инструменты, дав возможность своему персоналу играть более консультативную роль, сочетающую человеческие и цифровые рекомендации. Им также необходимо будет пересмотреть способы мотивации этих сотрудников, переключившись на более долгосрочный взгляд на отношения и прибыльность, а не только на продажи продукции.

- Преобразование данных в персонализированные продукты и предложения в реальном времени. Объем доступных данных об отдельных клиентах или потенциальных клиентах резко увеличился в последние годы. Задача состоит в том, чтобы преобразовать эти данные в действенные подсказки и актуальные предложения для клиентов, которые будут доставлены в нужный момент. Компании, выпускающие кредитные карты, уже давно предлагают скидки на определенные

категории расходов или у определенных розничных продавцов. Сегодня они могут повысить лояльность и долю расходов, предоставляя предложения для конкретного местоположения, когда клиент входит в кафе, кинотеатр или автосалон.

Более крупные розничные банки исторически были более эффективными, чем их более мелкие конкуренты, получая выгоду от эффектов распределительной сети и общих накладных расходов на ИТ, инфраструктуру и другие общие услуги. Проведенный McKinsey анализ более 3000 банков по всему миру показывает, что, хотя между странами существуют различия, более крупные учреждения, как правило, более эффективны как с точки зрения соотношения затрат к активам, так и затрат к доходам. Однако по прошествии определенного времени даже более крупные учреждения изо всех сил пытаются добиться повышения эффективности или реализовать выгоды от масштаба. (McKinsey, February 2019).

Ожидается, что эта парадигма изменится в течение ближайших нескольких лет, поскольку структурные улучшения показателей эффективности и увеличение отдачи от масштаба позволят некоторым крупным банкам стать еще более эффективными.

Во-первых, достижения в таких технологиях, как автоматизация роботизированных процессов, машинное обучение и когнитивный искусственный интеллект, многие из которых сейчас широко распространены и коммерчески жизнеспособны, запускают новую волну повышения производительности финансовых учреждений. При эффективном развертывании эти инструменты могут на 30–40% снизить затраты мидл- и бэк-офисов при работе с клиентами, а также коренным образом изменить способ выполнения работы. (McKinsey, February 2019).

Второй фактор, ведущий к повышению производительности розничных банковских услуг, – это переход от физических к цифровым каналам привлечения клиентов. Крупные банки с масштабом и умением использовать этот фактор будут добиваться снижения затрат на привлечение клиентов до 2-3 раз ниже, чем более мелкие банки. По мере смещения инвестиций в сторону цифровых каналов

разрыв в производительности между крупными и мелкими банками будет увеличиваться.

Такая динамика уже наблюдается в более развитых в цифровом отношении отраслях, где такие компании, как Amazon и Priceline, приобретают клиентов по значительно более низким ценам, чем их конкуренты. В конечном итоге формируется ограниченное число доминирующих фирм, вытеснивших недифференцированных конкурентов среднего и меньшего размера. Эксперты отмечают первые признаки этой тенденции: недифференцированные более мелкие местные банки в США потеряли значительную долю депозитов за 2014-2017 гг., в то время как три крупнейших банка страны увеличили свою долю. Конечно, масштаб – это еще не все. Банки, добившиеся успеха на этой новой волне производительности, также предпримут следующие действия:

- использование передовых технологий для автоматизации. В ближайшие несколько лет банки будут активнее использовать такие технологии, как обработка естественного языка и искусственный интеллект, для автоматизации взаимодействия с клиентами и сложных внутренних задач;
- создание и укрепление бренда. С ростом цифровых продаж у потребителей появляется широкие, чем когда-либо, возможности выбирать поставщика финансовых услуг. Однако исследования McKinsey показывает, что в большинстве категорий потребители активно рассматривают только два-три продукта, прежде чем принять решение о покупке. Таким образом, для банка по-прежнему важно, чтобы он был частью изначальных предпочтений клиентуры. Широко разрекламированные и хорошо узнаваемые бренды не только с большей вероятностью будут частью изначальных предпочтений для рассмотрения, но и достигнут более высоких показателей конверсии, нежели менее известные бренды, когда клиенты начнут реализовывать свои предпочтения. Ведущий поставщик кредитных карт в Великобритании, вложивший значительные средства в повышение узнаваемости бренда, в 2 раза чаще активно

рассматривается (17% потребителей по сравнению с 7-10% для других брендов) и имеет на 50% более высокую конверсию по сравнению с менее известными брендами. (McKinsey, February 2019).

Давние тесные отношения между розничным и банковским сектором распадаются. 40% американских домохозяйств сегодня имеют депозитные счета более чем в одном учреждении. Обычно ипотечный кредит в одном банке, необеспеченный кредит – в другом, а также отдельные депозитные и инвестиционные счета. Банковские отношения фрагментируются всего быстрее именно в странах с более высоким уровнем внедрения цифровых технологий.

Такое снижение лояльности клиентов создает идеальные условия для фирм, которые стремятся войти в банковское дело избирательно, сосредоточив внимание на наиболее прибыльных сегментах. Некоторые из них продемонстрировали, что, хотя они не могут конкурировать с широким доступом существующих банков к данным о клиентах, они могут эффективно конкурировать с банками по качеству обслуживания клиентов в сочетании с агрессивными ценами.

Новые, небанковские участники рынка финансовых услуг обычно начинают с того, что сосредотачиваются на конкретной нише, делая игру ориентированной либо на продукт, либо на сегмент. Однако их амбиции часто заключаются в том, чтобы, предоставляя карты, ипотечные продукты и более широкие банковские услуги, со временем полностью овладеть банковскими взаимоотношениями в этом сегменте.

Движение за открытый банкинг, провозглашенное второй Европейской Директивой о платежных услугах, может ускорить разделение банковских операций, что с большой вероятностью может привести к усилению конкуренции в ближайшие годы. Требование к банкам обмениваться данными и предоставлять доступ к счетам потребителей и малого бизнеса через общую структуру интерфейсов прикладного

программирования, вероятно, подпитывает волну инноваций и выравнивает правила игры для финтех-провайдеров и поставщиков технологий, ищущих доступ через платежи или финансирование. (PSD2, Directive (EU) 2015).

В современном мировом банковском бизнесе тенденция к разделению финансовых услуг идет полным ходом. При этом остается открытым вопрос, к чему такая тенденция может привести. Однако в любом случае банкам необходимо сохранить привилегированный доступ к информации об источниках потребления и использовании средств, особенно посредством платежей и транзакционной активности. Банки будут использовать эти данные для предоставления интегрированных услуг, которые одновременно обеспечивают бесперебойное финансирование, инвестиции, платежи и возможности движения денег. Суть в том, что для того, чтобы обратить вспять разделение финансовых услуг, банкам необходимо сделать так, чтобы потребителям было выгодно иметь отношения с одним банковским учреждением. Для этого банки должны обеспечивать не только простоту и удобство, но и привлекательную цену. Только несколько банков на каждом рынке, вероятно, смогут добиться успеха с помощью этой стратегии.

ГЛАВА 3. ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕСТРОЙКИ ФИНАНСОВОГО НАДЗОРА В НАПРАВЛЕНИИ МОДЕРНИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА

3.1. Перспективные пути создания новой модели финансового надзора в банковском секторе

Каковы же перспективы создания такой модели финансового надзора, которая способствовала бы модернизации банковского сектора экономики Азербайджана? Думается, что и в этом случае ЦБА и всему банковскому сообществу страны надо идти в фарватере общемировых перспектив и тенденций, выявившихся в ходе и после глобального кризиса 2007-2008 гг.

Большинство моделей надзора можно разделить на три категории: отраслевые, интегрированные или частично интегрированные. Модели надзора в США и ЕС обладают особыми характеристиками. В США различные функции обычно возлагаются на несколько агентств на федеральном уровне или уровне штата. В ЕС страны еврозоны имеют единый орган пруденциального надзора (Единый надзорный механизм ЕЦБ) для крупных банков. Однако государства-члены ЕС несут ответственность за пруденциальный надзор за небольшими учреждениями и за другие надзорные функции.

Преобладающей моделью надзора за финансовым сектором по-прежнему является отраслевой. Эта модель присутствует почти в половине юрисдикций и наиболее часто применяется во всех регионах мира, кроме Европы. В Африке эта модель в настоящее время используется во всех обследованных юрисдикциях, хотя в Южной Африке была внедрена модель Твин Пикс.

Все международные отчеты исследований берут за точку отсчета глобальный финансовый кризис 2007-2008 гг. В том числе и Института финансовой стабильности (ИФС) Банка международных расчетов (БМР). С начала данного кризиса ограниченное число юрисдикций изменили свою модель надзора.

Интегрированная модель используется примерно в 30% юрисдикций. Примерно 23 юрисдикции в выборке ИФС БМР внедрили интегрированную модель или надзор. Это наиболее заметно в Европе, где примерно половина юрисдикций применяют эту модель. В большинстве случаев интегрированный надзорный орган – это отдельный надзорный орган. Исследование ИФС БМР выявило также, что некоторые юрисдикции, в которых действует единый надзорный орган, относительно малы с точки зрения численности населения или ВВП. (Barth, J., Caprio G., Levine R., 2013).

Исследование ИФС БМР показывает и то, что 11 из 79 юрисдикций изменили свою модель надзора. Однако ряд юрисдикций скорректировали свою существующую модель надзора для улучшения мониторинга финансовой стабильности и включения новых функций, таких как макропруденциальная политика и урегулирование несостоятельности, а также для усиления координации между различными участниками финансового надзора. Большинство юрисдикций, сообщивших об изменениях, переходят от отраслевой модели к более интегрированной. Как следствие, отраслевая модель уступила место интегрированной модели ЦБ, то есть модели центрального банка как мегарегулятора и двум частично интегрированным моделям. (Calvo D. et al, 2018).

Юрисдикции, затронутые последним глобальным финансовым кризисом, изменившие свою модель, как правило, наделяют свои центральные банки большими надзорными полномочиями. Около трети юрисдикций, переживших кризис, изменили свою архитектуру финансового надзора. Наиболее часто используемой моделью надзора среди кризисных юрисдикций до последнего глобального финансового кризиса была модель отдельного надзорного органа, за которой следовала отраслевая модель. Обе модели потеряли некоторую актуальность после последнего глобального финансового кризиса.

Кроме того, изменения, произошедшие после кризиса, в целом указывают на замену моделей надзора, в которых центральные банки практически не имеют

пруденциальной ответственности:

- моделью, в которой центральный банк в большинстве случаев играет главную роль, то есть интегрированной моделью ЦБ;
- моделью Твин Пикс, в которой пруденциальный пик приходится на центральный банк;
- моделью двух агентств, в которой центральный банк одновременно выступает в качестве надзорного органа отдельно для банков и отдельно для страховых компаний.

Лишь ограниченное количество юрисдикций в мире имеет конкретные механизмы для разрешения конфликтов интересов, возникающих из-за различных надзорных ролей внутри органа надзора. Около 1/4 юрисдикций указали наличие структур для ограничения потенциальных конфликтов интересов, связанных с дополнительными надзорными функциями. Наиболее распространенные механизмы включают распределение конфликтующих обязанностей между различными отделами или членами совета директоров. В небольшом количестве юрисдикций эти обязанности, по-видимому, возложены на разные органы, принимающие решения (советы / комитеты) в рамках одной и той же организации. (Calvo D. et al, 2018).

Центральные банки остаются преобладающим основным органом микропруденциального банковского надзора. 2/3 юрисдикций возлагают банковский надзор на центральный банк. Около 1/3 размещают его в отдельном надзорном агентстве. В правительствах больше нет структурных подразделений, отвечающих за банковский надзор.

Со времени последнего глобального финансового кризиса произошло лишь несколько изменений в отношении местоположения основного микропруденциального надзорного органа за банками. Из этого ограниченного числа изменений основной реформой стало перераспределение надзорных функций за банками с

отдельного надзорного органа на центральные банки. В частности, из семи представленных изменений в шести случаях эта функция была передана центральному банку.

После кризиса 2007-2008 гг. особую актуальность приобрели регулирование и надзор за деловым поведением. Многие юрисдикции имеют или находятся в процессе внедрения изменений для усиления своей роли в проведении надзора за деловым поведением. Учитывая его широкий охват, понятие «надзор за поведением» часто означает разные вещи в зависимости от контекста и типа регулируемого бизнеса. Структура надзора за деловым поведением включает, как минимум, правила прозрачности, целостность рынка, практику продаж, связанных с финансовыми услугами, и разрешение споров.

Во многих случаях надзор за поведением осуществляется несколькими агентствами. В ряде юрисдикций специализированное агентство по защите прав потребителей несет широкий круг обязанностей по защите интересов потребителей. В случае финансовых продуктов эта функция в основном разделяется с другими органами.

Пруденциальный надзорный орган, независимо от выбранной модели надзора, в большинстве случаев несет ответственность за защиту потребителей / инвесторов банковских продуктов. Центральные банки и отдельные специализированные надзорные органы играют ключевую роль в осуществлении надзора за ведением бизнеса в отношении розничных банковских продуктов. В юрисдикциях, где основным органом микропруденциального надзора является центральный банк, он также является единственным органом надзора за поведением в 2/3 этих юрисдикций. Когда специализированный институт является основным органом пруденциального надзора, он также несет исключительную ответственность за защиту потребителей / инвесторов почти в половине этих юрисдикций. Центральные банки и специализированные надзорные институты не играют никакой роли в проведении надзора в 15% юрисдикций, несмотря на то, что они

являются основным органом пруденциального надзора. (Calvo D. et al, 2018).

Центральные банки являются единственным органом надзора за защитой потребителей в 2/3 юрисдикций, если они также являются основным органом пруденциального надзора. Существует пять юрисдикций, в которых правительственный департамент выполняет функции микропруденциального страхового надзора и одновременно надзор за защитой потребителей. В целом, случай разделения ответственности за надзор за страховыми продуктами менее распространен по сравнению с надзором за банковскими продуктами.

Отдельные надзорные агентства в большинстве своем несут ответственность за защиту потребителей / инвесторов в секторе ценных бумаг. Они участвуют в защите потребителей / инвесторов в секторе ценных бумаг в 53 из 69 юрисдикций. Есть только четыре случая, когда отдельные надзорные структуры не участвуют в этой деятельности. (Calvo D. et al, 2018).

Эти изменения в институциональной структуре защиты потребителей / инвесторов после кризиса делятся на две большие категории: правовые или нормативные и административные. Большинство юрисдикций, проводящих реформы, внедрило правовые изменения, укрепляющие нормативно-правовую базу, включая создание нового специализированного органа. Наиболее распространенным типом сообщаемых изменений является создание нового подразделения или отдела по защите прав потребителей в надзорном органе. Изменения коснулись всех трех секторов.

Ряд юрисдикций указали, что они планируют внести изменения в защиту потребителей и инвесторов. Юрисдикции, которые планируют внести коррективы в свою текущую систему надзора за поведением, описывают широкий спектр изменений, включая усиление повседневного надзора и создание новых органов, занимающихся только вопросами поведения. Для улучшения надзора за поведением в более широком смысле некоторые юрисдикции также сообщили, что они

создают лучшую основу для корпоративного управления и улучшают корпоративную культуру в финансовых учреждениях.

После глобального финансового кризиса 2007-2008 гг. в некоторых юрисдикциях была принята структура макропруденциальной политики. Это потребовало, среди прочего, изменения законодательства для принятия новых макропруденциальных инструментов и передачи их существующим или вновь созданным органам власти. Во многих юрисдикциях были созданы специальные органы с целью либо активации макропруденциальной политики, либо выдачи рекомендаций другим финансовым органам по проведению макропруденциальной политики. Центральные банки являются ведущим органом макропруденциальной политики в большинстве юрисдикций. В настоящее время эта ответственность возложена либо на существующий финансовый орган, либо на специальный межведомственный комитет с участием центральных банков, надзорных органов, представителей правительства и, иногда, независимых внешних экспертов. (IMF-FSBVIS, 2016).

Изучив доступность макропруденциальных инструментов и возможности их активации, Институт финансовой стабильности Банка международных расчетов, пришел к выводу, что центральные банки являются основным органом макропруденциальной политики примерно по 60% обследованных юрисдикций. Макропруденциальная ответственность в значительной степени совпадает с микропруденциальной ответственностью банков (около 80% случаев), когда центральные банки также несут ответственность за последнюю. Примерно в половине этих случаев центральные банки могут как активировать доступные макропруденциальные инструменты, так и давать конкретные рекомендации другим агентствам.

Распределение макропруденциальной функции больше варьируется в юрисдикциях, где отдельный надзорный орган является надзорным органом микропруденциального банка. Когда отдельный надзорный орган является основным микропруденциальным органом банковского надзора, он же является

макропруденциальным органом только в нескольких случаях. В этом сценарии центральные банки несут ответственность за макропруденциальный надзор в аналогичном количестве юрисдикций. Чаще специальный комитет создавался как макропруденциальный орган. Только в четырех случаях ответственность за макропруденциальную политику возложена на государственный департамент.

Специальные комитеты несут ответственность за макропруденциальный надзор в ряде юрисдикций и обычно включают представителей правительства, руководителей центральных банков и надзорных органов. Специализированный комитет является основным органом, ответственным за макропруденциальный надзор почти в 1/3 юрисдикций. Это справедливо для почти равного числа случаев, когда центральный банк и отдельный надзорный орган являются основными органами банковского надзора. Почти во всех случаях специализированные комитеты состоят из представителей правительства, центрального банка и надзорных органов.

Довольно необычно, что внешние (неофициального сектора) представители входят в состав специальных комитетов. Это происходит только в трех юрисдикциях. Большинство юрисдикций укрепили и продолжают развивать свои основы для мониторинга финансовой стабильности. (Edge R., Liang N., 2017). Более половины юрисдикций, охваченных исследованием ИФС БМР, указали, что они вносят изменения в систему мониторинга финансовой стабильности. Создание специального координационного органа имело место почти в 80% юрисдикций, которые внесли изменения в эту область. В дополнение к тем юрисдикциям, которые создали специальные комитеты, назначенные в качестве макропруденциальных органов, еще в целом ряде юрисдикций создали комитет по координации финансовой стабильности, хотя и без конкретных макропруденциальных полномочий. В юрисдикциях, в которых не созданы координационные комитеты, значительное количество сформировало специально назначенные подразделения или департаменты финансовой

стабильности. Ряд юрисдикций упомянули, что у них есть планы по дальнейшему усилению макропруденциального надзора. (Calvo D. et al, 2018).

Новая критически важная функция финансовых органов проистекает из ключевых атрибутов эффективных режимов урегулирования несостоятельности финансовых учреждений Совета по финансовой стабильности. (Financial Stability Board, 2014). Эти глобальные стандарты определяют основные элементы эффективного режима урегулирования несостоятельности. Ожидается, что юрисдикции, входящие в состав СФС, будут внедрять их таким образом, чтобы разрешающие органы разрешали финансовые учреждения упорядоченным образом без использования денег налогоплательщиков, сохраняя при этом непрерывность жизненно важных экономических функций. Ряд стран-членов СФС, в основном юрисдикции стран-членов БМР, уже внедрили ключевые атрибуты, хотя некоторые из важнейших полномочий органов по урегулированию споров все еще отсутствуют. (Financial Stability Board, 2017).

Ключевые атрибуты не предписывают конкретных институциональных механизмов для органов урегулирования несостоятельности. Однако они должны обладать оперативной независимостью, а также достаточными ресурсами и полномочиями для заключения международных соглашений с органами урегулирования несостоятельности в других юрисдикциях. Если в одной юрисдикции существует более одного органа по разрешению споров, одно из них должно играть координирующую роль. (Financial Stability Board, 2014).

Первичный орган по санации обычно находится в пределах микропруденциального надзорного органа для банков, особенно когда последний является центральным банком. Исследование ИФС БМР показывает, что в большинстве случаев центральные банки являются основным органом по урегулированию несостоятельности. Это особенно верно в случаях, когда центральный банк является основным микропруденциальным надзором за банками. Когда центральные банки несут ответственность за микропруденциальный надзор за банками, они

также являются органом, отвечающим за урегулирование проблем депозитных учреждений почти в 90% случаев. Когда отдельный институт надзора является также микропруденциальным надзорным органом для банков, он также является их органом по урегулированию несостоятельности почти в 2/3 случаев. (Calvo D. et al, 2018).

В ряде юрисдикций санация банков требует участия более чем одного агентства. Так бывает чуть более чем в 40% случаев. Центральные банки играют ключевую роль, поскольку они, как правило, все еще участвуют в процессе урегулирования несостоятельности, даже если центральный банк не является единственным органом урегулирования споров. В целом центральные банки задействованы более чем в 70% юрисдикций. Отдельные надзорные институты участвуют в процессе урегулирования споров в 35% юрисдикций. Специализированный орган по урегулированию несостоятельности, специальный орган или агентство по страхованию депозитов, помимо центрального банка, существует почти в 25% юрисдикций.

Изменения в институциональной структуре режимов урегулирования споров находятся в стадии разработки и произошли в основном в юрисдикциях членов СФС и странах ЕС. Большинство наблюдаемых изменений в режимах урегулирования несостоятельности с момента глобального финансового кризиса 2007-2008 гг. произошло в юрисдикциях членов СФС. (Calvo D. et al, 2018).

Правильный дизайн архитектуры финансового надзора является важным фактором эффективного функционирования любой финансовой системы. Адекватная организация надзорных механизмов в юрисдикции способствует эффективному осуществлению надзора за счет использования синергии между функциями и смягчения конфликтов интересов, например тех, которые могут возникнуть между микропруденциальной, макропруденциальной, денежно-кредитной политикой и защитой потребителей / инвесторов. Таким образом, хорошо продуманная архитектура надзора способствует укреплению способности финансовых органов

предотвращать финансовые кризисы и смягчать их влияние.

После кризиса 2007-2008 гг. большинство юрисдикций осуществили постепенные, но заметные изменения в своих институциональных механизмах надзора за финансовым сектором. Эти изменения являются ответом на:

- принятие новых макропруденциальных функций и функций разрешения проблем;
- усиление защиты потребителей и инвесторов;
- улучшение мониторинга финансовой стабильности.

Изменения после кризиса 2007-2008 гг. в моделях финансового надзора заключаются в основном в интеграции надзорных функций и передаче большей части надзорных функций центральным банкам. В целом, исследование ИФС БМР выявило ограниченную степень изменений в моделях финансового надзора после кризиса 2007-2008 гг. Эти изменения отражают тенденцию к:

- а) большей интеграции функций финансового надзора;
- б) передаче дополнительных надзорных функций центральным банкам.

Эти функции включали, в некоторых случаях, микропруденциальный надзор за банками и страховыми компаниями и, в большинстве случаев, действия макропруденциальной политики и санацию банков.

Нормативно-правовая база для ведения бизнеса была усилена во всем мире. Однако только в нескольких случаях это привело к созданию органа по надзору за ведением бизнеса, отдельного от органа пруденциального надзора. Таким образом, модель Твин Пикс по-прежнему ограничена лишь несколькими юрисдикциями, хотя в их число входят и страны с высокоразвитыми финансовыми системами. (Calvo D. et al, 2018).

Изменения в моделях надзора после кризиса 2007-2008 гг., по-видимому, в первую очередь были направлены на использование синергии, а не на предотвращение конфликта интересов. Это, в целом соответствует тенденции к большей

интеграции надзорных функций с уделением повышенного внимания совершенствованию возможностей управления кризисными ситуациями. Изменения последовали за сбоями в координации, особенно между центральными банками и отдельными надзорными организациями, как это было в некоторых юрисдикциях во время прошлого кризиса. Это помогает объяснить дополнительные роли, возложенные на центральные банки, и создание межведомственных комитетов, специализирующихся на мониторинге рисков финансовой стабильности.

Международный опыт за время после кризиса 2007-2008 гг. показывает, что никакая заранее разработанная модель финансового надзора не может избежать ошибок в предотвращении и разрешении кризисов. Тем не менее, опыт также показывает, что целевые механизмы для облегчения информационных потоков, адекватная координация между соответствующими сторонами и хорошая структура стимулов для ответственных органов имеют значение. Поэтому представляется целесообразным регулярно проводить оценку функционирования надзорной архитектуры в каждой юрисдикции в свете преобладающих целей.

Какие выводы можно сделать применительно к нашей отечественной практике?

Во-первых, фактическая неудача с учреждением, а потом ликвидацией Палаты надзора за финансовыми рынками свидетельствует в пользу необходимости дальнейшего развития и укрепления возможностей и практики ЦБА как решающего института финансового надзора в банковском секторе экономики страны. Во-вторых, ЦБА следовало бы сосредоточиться на финансовом надзоре исключительно в рамках банковского сектора. Для всех остальных секторов финансовой системы было бы целесообразно учредить иную надзорную структуру с соответствующими полномочиями. В-третьих, вменить в обязанность ЦБА проведение регулярных встреч с представителями банковского сообщества и финансово-экономической науки Азербайджана с целью обсуждения насущных проблем банковского сектора и выработки действенных рецептов его модернизации.

3.2. Институциональные аспекты усиления влияния финансового надзора на модернизацию банковского сектора

Развитие банков является особенно важным показателем, поскольку оно положительно связано с экономическим ростом. Опыт международных структур и отдельных стран позволяет утверждать, что отправной точкой для совершенствования финансового надзора в направлении модернизации банковского надзора является гармонизированная структура правил и положений. В этом смысле, надежную основу обеспечивают разработчики международных стандартов, такие как БКБН, Международная ассоциация органов страхового надзора и Международная организация комиссий по ценным бумагам. Но глобальные стандарты часто недостаточно конкретны, чтобы удовлетворить требованиям подлинного наднационального «единого свода правил». Международный опыт показывает, что ограничение деятельности банка отрицательно влияет на показатели его развития, но нет прочной связи между нормативными ограничениями на деятельность банка и его чистой процентной маржой или накладными расходами. Негативная связь между ограничениями на деятельность банков и развитием банков сохраняется при контроле за соблюдением требований к капиталу, официальными надзорными полномочиями, индексом частного мониторинга, правилами входа банков и государственной собственностью банков.

Результаты аналитической деятельности международных структур также показывают, что ограничение банковской деятельности связано с увеличением вероятности возникновения крупного кризиса. Также обнаруживается слабая положительная связь между вероятностью кризиса и ограничением банковской деятельности. Однако способность банков стабилизировать потоки доходов за счет диверсификации деятельности может работать только в странах с достаточно развитым рынком ценных бумаг. Анализ выборки по странам, по которым Всемирный банк смог собрать данные об операциях на фондовом рынке, обнаружил, что

более строгие нормативные ограничения действительно сильно, положительно связаны с вероятностью переживания кризиса.

Все годы после глобального кризиса 2007-2008 гг. дебаты об участии центральных банков в пруденциальном надзоре развивались параллельно с циклом, который на протяжении последних нескольких десятилетий характеризовал институциональную архитектуру финансового надзора, в том числе и в банковском секторе. С середины 1990-х годов структурные изменения финансовых систем и преобладающая идея о том, что надзор и его архитектура должны адаптироваться к этим изменениям с помощью рыночного подхода, способствовали концентрации надзорных функций, ранее разбитых по секторам или функциям. В разных странах это привело к разделению между центральным банком и надзором, в основном из-за опасений по поводу того, что слишком большая власть сосредоточена в политически независимом органе, таком как центральный банк. В период 1999-2010 гг. преобладание центральных банков в пруденциальном надзоре уменьшилось, в основном среди стран с высокой финансовой глубиной, и количество стран, которые решили интегрироваться в финансовый орган за пределами центрального банка, было выше, чем у тех, которые интегрировали надзор в центральный банк. (Melecky M., Podpiera A., 2012). После кризиса эта тенденция изменилась. Частично это объясняется ошибками надзорных органов, которые способствовали кризису, но в основном это связано с, выражаясь языком специалистов и исследователей, «повторным открытием политиками и регулирующими органами макропруденциального надзора и синергизмом между этим и традиционным микропруденциальным надзором. (Dalla Pellegrina L., Masciandaro D., Pansini R., 2013). Таким образом, после кризиса многие страны, особенно Великобритания и США, сделали выбор в пользу более активного участия центральных банков в финансовом надзоре. В то же время, однако, полномочия по обеспечению финансовой стабильности, которые правительство пыталось присвоить себе, увеличились с учетом важных финансовых последствий, к которым могут привести системные

кризисы.

На теоретическом уровне взаимодействие между центральным банком и пруденциальным надзором очевидно: центральный банк обеспокоен безопасностью и устойчивостью финансовых компаний в связи с последствиями, которые они могут иметь для платежной системы, передачи денежно-кредитной политики и финансовая стабильность. Органы пруденциального надзора, со своей стороны, обеспокоены влиянием, которое политика центрального банка может оказать на ликвидность, прибыльность и платежеспособность финансовых компаний. Эти взаимодействия и наилучшие институциональные способы их решения теперь стали более сложными после глобального переосмысления надзорных функций в свете противоречивых интерпретаций мандата на финансовую стабильность, предоставленного центральным банкам. Различия, возможные совпадения и конфликты между микропруденциальным и макропруденциальным надзором усложнили институциональную структуру и сделали роль, отводимую центральным банкам, более неоднозначной. Макропруденциальные полномочия были переданы либо центральному банку (или конкретному комитету при центральном банке), либо совету, в котором представлены центральный банк, надзорные органы и правительство. Несмотря на то, что в управлении этими новыми макропруденциальными советами центральному банку всегда отводится важная роль (по крайней мере, в анализе общих макропруденциальных рисков), последствия для различных институциональных решений сильно различаются. (BIS, 2009, 2011; Gluch D., Škovranová L., Stenström M., 2013). Традиционно аргументы в пользу объединения или разделения пруденциального надзора с центральным банком можно сгруппировать в несколько основных категорий.

Самый распространенный аргумент в пользу комбинации касается синергии информации и опыта, которую может создать это решение. В качестве кредитора последней инстанции центральный банк берет на себя кредитный риск, который

ему, как и любому хорошо управляемому учреждению, необходимо контролировать в соответствии с кредитоспособностью своих контрагентов. (Padoa-Schioppa T., 2002). Разделение органов банковского надзора и центрального банка не позволяет последнему, как поставщику ликвидности, оценивать влияние денежно-кредитной политики на платежеспособность и ликвидность банков, а также находить компромиссы между противоположными целями. «Интернализация компромиссов означает, что центральный банк находится в лучшем положении, чтобы решить, нарушают ли действия, направленные на успокоение финансовых рынков сегодня, задачи макроэкономической стабилизации завтра». (Cecchetti S., 2008: p. 31).

Кроме того, конфиденциальная информация банковского надзора может помочь центральному банку в прогнозировании макроэкономических переменных, используемых для определения его денежно-кредитной политики. Синергия между перспективами системного риска, используемыми центральным банком и банковским надзором, традиционно была важным аргументом в пользу интеграции. Микронадзор не всегда мог учесть социальные издержки своей политики. Это проявляется, например, в проциклическом характере требований к капиталу. Многие инструменты, используемые для контроля системных рисков (такие как, например, весовые коэффициенты риска, требования к капиталу Pillar-2, динамическое резервирование, коэффициенты леввериджа или большие лимиты риска) также имеют микропруденциальные цели. (Osiński J., Seal K., Hoogduin L., 2013). Если центральный банк, не отвечающий за микропруденциальный надзор, отвечает за макропруденциальные инструменты, без формальной иерархической модели, определяющей, какая цель имеет приоритет над другой при использовании одного и того же инструмента, конфликты неизбежны. Это аргумент в пользу интеграции.

Обязательства центрального банка по обеспечению ценовой и финансовой стабильности традиционно поднимают проблему конфликта интересов и целей,

а также связанный с этим вопрос репутационного риска. Сочетание пруденциального надзора и денежно-кредитной политики может привести центральный банк к слишком мягкой денежно-кредитной политике, чтобы избежать неблагоприятных последствий для прибыльности и платежеспособности банков. (Goodhart, 2001). С другой стороны, центральный банк как орган надзора может быть вынужден, даже во время экономического спада, ввести более строгие пруденциальные требования к финансовым учреждениям. Это может вызвать кредитный кризис и дефляцию цен. (Quintyn M., Taylor M.W., 2007; Di Giorgio G., Di Noia C., 2007; Hellwig, 2015; Masciandaro D., Quintyn M., 2015).

Вероятность морального риска и захвата регулирующих органов, когда надзорный орган одновременно является кредитором последней инстанции и поставщиком ликвидности, является еще одним аргументом, часто используемым против интеграции. Фактически моральный риск неизбежен, учитывая, что невозможно отличить банки, испытывающие нехватку ликвидности, от банков, которые являются неплатежеспособными, особенно в период кризиса. (Padoa Schioppa, 2002). Предполагается, что одной из задач надзора должно быть решение проблем морального риска, но если управление ликвидностью и надзор находятся в одном помещении, учитывая дискреционные полномочия, которые центральный банк может использовать при контроле ликвидности, риск снисходительности и регулирования может увеличиться. (Šihák M., Podpiera R., 2006; Boyer P. C., Ponce J., 2012).

Риск подрыва эффективности надзора возрастет, если центральный банк будет использовать административные полномочия, предоставленные ему в качестве надзорного органа, чтобы влиять на поведение рынка. (Hellwig, 2015). Однако «китайские стены» между надзорной и денежно-кредитной политикой центрального банка могут смягчить эту проблему. (Beck T., Gros D., 2012). В дискуссии о независимости центральных банков, которая особенно усугублялась в свете поли-

тики, которую они приняли во время кризиса, многие авторы отмечали, что проблема морального риска вызвана не только банками, но и действиями самих правительств. Это связано с их тесными связями с банками и тем, что государственные облигации обычно используются в качестве обеспечения операций центрального банка с ликвидностью, как обычных, так и нетрадиционных. Потенциальные фискальные последствия таких интервенций могут поставить под угрозу независимость центральных банков как органов денежно-кредитного регулирования. (Cuckierman, 2011; Buitier, 2012; Hellwing, 2015).

На самом деле, вопрос независимости кажется довольно неоднозначным. В прошлом он использовался для поддержки интеграции надзорных функций в центральном банке. (Abrams R., Taylor M., 2000). Но в последнее время он стал одним из самых сильных аргументов против наделения ЕЦБ надзорных полномочий. (Masciandaro D., Passarelli F., 2013). Наконец, расширение функций, предоставленных центральному банку, может привести к чрезмерной концентрации полномочий, что может затруднить систему сдержек и противовесов, поддерживающих его подотчетность, и повысить риск регулятивного и отраслевого захвата. (Arnone and Gambini, 2007).

Эмпирический анализ факторов, объясняющих реформы, начатые после кризиса, в соответствии с которыми на центральные банки была возложена большая ответственность не только за макро-, но и за микроконтроль, показывает, что степень участия центральных банков в надзоре пока не оказала существенного влияния на устойчивость к кризисам в различных странах. (Masciandaro D., Pansini R. V., Quintyn M., 2011). Исследуется влияние независимости центрального банка и критерии, используемые для определения целей денежно-кредитной политики, на выбор, сделанный политиками при предоставлении центральным банкам надзорных полномочий. (Dalla Pellegrina L., Masciandaro D., Pansini R., 2013). Сильная политическая независимость в денежно-кредитной политике, по-видимому,

представляет собой обязательство смягчить дискреционные полномочия центрального банка при вливании ликвидности, чтобы помочь плохо контролируемым банкам, тем самым разрешая проблему конфликта целей между денежно-кредитной политикой и надзором.

Количество пережитых финансовых кризисов является большим стимулом для объединения микро- и макро-надзора. В то же время исследования показывают, что большая независимость центральных банков означает меньшую интеграцию. (Melecky M., Podpiera A., 2012). После кризиса несколько европейских стран внесли радикальные изменения в свою архитектуру надзора с растущим участием центральных банков. Более глубокий анализ взаимосвязи между этими изменениями и актуальностью проблем финансовой стабильности, возникающих из-за размера и уязвимости финансовых систем, может быть полезным для понимания логики этих реформ.

Во-первых, степень финансового углубления влияет на надзорную финансовую архитектуру, т. е. чем выше степень банкоризации, тем больше будут использоваться интегрированные модели (единый регулятор или твин пикс).

Во-вторых, издержки кризиса стали важным фактором реформирования институциональной архитектуры надзора с более активным участием центрального банка в микропруденциальном банковском надзоре. В целом эти гипотезы подтверждаются следующим:

а) даже если тенденция интеграции (единый регулятор или Твин пикс) может наблюдаться во многих странах, страны с более высокой степенью банкиризации, (Франция, Дания, Ирландия, Нидерланды, Великобритания) приняли интегрированные модели финансового надзора банковского сектора.

б) число стран, в которых центральный банк участвует в микроконтроле, увеличилось с 9 до кризиса до 15 после него. После кризиса несколько стран (Бельгия, Франция, Италия, Португалия, Великобритания) ввели модель Твин пикс, в которой центральный банк выполняет функции микро- и макро-надзора.

с) страны, в которых финансовые издержки кризиса были значительными (Бельгия, Франция, Ирландия, Венгрия и Великобритания), изменили свою архитектуру надзора и / или отдали более важную микропруденциальную роль своему центральному банку.

Какие же институциональные аспекты усиления влияния финансового надзора на модернизацию банковского сектора можно выделить применительно к деятельности ЦБА и, особенно в свете тех целей и задач, которые определены Стратегическими дорожными картами социально-экономического развития страны? Центральные банки как банкиры банков всегда играли очень важную роль в банковском надзоре. Изменения в структурах финансовых систем привели к стиранию традиционных различий между секторами финансовых систем. Сама специфика банков, требующих особого режима надзора, особенно из-за взаимодействия между их платежеспособностью, ликвидностью и бесперебойной работой платежной системы, была частично смягчена. Такая эволюция должна была подразумевать, что функции, возложенные на центральные банки по предотвращению кризисов и управлению ими, должны были быть распространены на всех посредников, имеющих системное значение. Уменьшение значения традиционных коммерческих банковских операций в финансовых системах вместо этого способствовало тому, чтобы поставить под сомнение роль центральных банков в пруденциальном надзоре.

Во многих отношениях кризис 2007-2008 гг. стал поворотным моментом в этом развитии. Новая роль центральных банков в обеспечении финансовой стабильности и решающее значение макропруденциальной политики являются основными причинами, по которым архитектуру надзора необходимо было пересмотреть как теоретически, так и директивными органами. Сегодня существует понимание того, что с одной стороны, денежно-кредитная стабильность и финансовая стабильность – это две стороны одной медали, а с другой стороны, что существуют лежащие в основе синергии и взаимодействия между микро- и макро-

надзором. Вместо этого наиболее эффективные институциональные решения все еще оспариваются из-за трудностей с определением того, какие модели наиболее подходят для экономической и политической реальности каждой отдельной страны, а также из-за инерции, перенесенной из прошлого. То, как осуществляется надзор, безусловно, важнее, чем то, кто за него отвечает, но часто между этими двумя профилями существует очень тесная связь, что отражает традицию институциональной экспертизы и чувствительности, которые любая реформа будет трудно недооценить.

Вероятно, не существует идеальной модели для архитектуры финансового надзора, к тому же нацеленного на модернизацию банковского сектора. Баланс между «за» и «против» участия центральных банков в пруденциальном надзоре остается неоднозначным даже на теоретическом уровне. Реформы финансового надзора – это всегда политический процесс, в котором последнее слово может быть дано только путем обобщения интересов противоборствующих сторон. Однако научная согласованность – это единственный критерий, по которому можно судить о любом решении. С этой точки зрения центральные банки – ввиду решающей роли, которую они неизбежно призваны играть в управлении финансовыми кризисами – не могут не взять на себя ответственность за предотвращение кризисов, столь важной частью которого является пруденциальный надзор.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Банковская отрасль регулируется и контролируется в каждой стране мира, но существуют большие различия в отношении видов деятельности, которыми разрешено заниматься банкам. Некоторые страны ограничивают банки узким кругом операций, тогда как другие позволяют им заниматься широким кругом операций. Более того, регулирующие органы не только определяют степень, в которой деятельность банки различаются в разных странах, но также и степень, в которой они отличаются от небанковских, финансовых и нефинансовых фирм внутри стран.

Существует пять основных теоретических причин ограничения банковской деятельности и связей между банковским сектором и коммерцией.

Во-первых, конфликты интересов могут возникать, когда банки занимаются разнообразными видами деятельности.

Во-вторых, у банков будет больше возможностей для увеличения риска, если им будет позволено заниматься более широким кругом деятельности.

В-третьих, универсальные банки сложно контролировать.

В-четвертых, универсальные банки могут стать «слишком большими для дисциплины».

В-пятых, правительства могут улучшить банковское дело, ограничив банковскую деятельность, ибо крупные финансовые конгломераты могут снизить конкуренцию и эффективность.

Однако существуют альтернативные теоретические причины, позволяющие банкам заниматься широким спектром деятельности.

Во-первых, чем меньше нормативных ограничений, тем больше можно использовать эффект масштаба.

Во-вторых, чем меньше нормативных ограничений, тем выше ценность банковской франшизы и сильнее стимулы для более осмотрительного поведения.

В-третьих, чем шире деятельность банка, тем больше у него возможностей

по диверсификации потоков доходов и укреплению своей стабильности.

Мировой финансовый кризис 2007-2009 гг. привел к значительным реформам в сфере финансово-банковского надзора, в первую очередь в высокоразвитых странах. В частности, кризис вызвал серьезные изменения в европейском финансовом регулировании и архитектуре финансового надзора, что ощутимо улучшило финансовый надзор в зоне евро и повысило устойчивость данной зоны. И хотя по параметрам своего нынешнего социально-экономического состояния АР находится на значительной дистанции от ЕС, однако и она может извлечь полезные уроки из европейского опыта во многих областях, включая гармонизацию микропруденциальной системы, надлежащие макропруденциальные структуры и участие в глобальных финансовых органах.

Ключевое решение при разработке структуры системы банковского надзора состоит в том, должен ли быть один орган банковского надзора или несколько органов банковского надзора. Сформировавшаяся в мире практика, охватывает ряд возможных преимуществ и недостатков каждого варианта. С 2016 по 2019 гг. непосредственный надзор за деятельностью банков в АР осуществляла Палата по контролю над финансовыми рынками. ЦБА действовал больше как регулирующий орган в этом процессе. Такой подход практиковался также в России, Казахстане и др. Однако в этих странах через некоторое время эти функции были возвращены основному регулятору, то есть центральным банкам этих стран. Такое произошло в конце 2019 года и в Азербайджане. То, как осуществляется надзор, безусловно, важнее, чем то, кто за него отвечает, но часто между этими двумя профилями существует очень тесная связь, что отражает традицию институциональной экспертизы и чувствительности, которые любая реформа будет трудно недооценить.

Внутренние препятствия на пути развития банковского бизнеса в АР включают низкий уровень обслуживания клиентов и коммерческой практики, бизнес-планирования, системы управления рисками и внутреннего контроля. Эти

недостатки являются неизбежным следствием доминирующей в современной банковской системе Азербайджана модели банковского управления. Необходимость качественного развития банковской системы АР обуславливает необходимость повышения эффективности управления банком, прозрачности информации о финансовом состоянии банка, совершенствования методологии оценки качества управления в банках государственными органами, контролирующими банковскую деятельность.

В деле создания такой модели финансового надзора, которая способствовала бы модернизации банковского сектора экономики Азербайджана, ЦБА и всему банковскому сообществу страны надо идти в фарватере общемировых перспектив и тенденций, выявившихся в ходе и после глобального кризиса 2007-2008 гг.

Во-первых, фактическая неудача с учреждением, а потом ликвидацией Палаты надзора за финансовыми рынками свидетельствует в пользу необходимости дальнейшего развития и укрепления возможностей и практики ЦБА как решающего института финансового надзора в банковском секторе экономики страны.

Во-вторых, ЦБА следовало бы сосредоточиться на финансовом надзоре исключительно в рамках банковского сектора. Для всех остальных секторов финансовой системы было бы целесообразно учредить иную надзорную структуру с соответствующими полномочиями.

В-третьих, вменить в обязанность ЦБА проведение регулярных встреч с представителями банковского сообщества и финансово-экономической науки Азербайджана с целью обсуждения насущных проблем банковского сектора и выработки действенных рецептов его модернизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На азербайджанском языке

1. Abdullayev Ş. Ə., Əsgərova R. V. (2009). “Bank işi”. Dərslik. Bakı, “Çaşıoğlu”. – 472 səh.
2. Bəşirov R. A. (2016). “Bank işi”. Dərslik. Bakı, “MBM”. – 392 səh.
3. Məmmədov Z. F. və b. (2016). “Bank işi”. Dərslik. 2 Cilddə. I cild. Bakı, “Təknur”. – 456 səh.
4. Məmmədov Z. F. və b. (2016). “Bank işi”. Dərslik. 2 Cilddə. II cild. Bakı, “Təknur”. – 456 səh.
5. Məmmədov Z. F. (2013). “Bank fəaliyyətinin əsasları”. Bakı, “Azərnəşr”. – 480 səh.

На русском языке

6. Зейналов В. З. “Институт финансового надзора как фактор стабильности банковской системы: международный опыт и азербайджанская практика”. Журнал “Проблемы современной экономики”, 2013, № 1(45), стр. 96-98.
7. Мамедов З. Ф., Аббасбейли М. А. “Особенности деятельности Центрального банка Азербайджана”. Журнал “Финансы и кредит”, 2013, № 47, стр. 73-80.
8. Морозко Н.И., Шогенова Ф.О. “Международный опыт банковского надзора ФРС США и деятельность ЦБ РФ”. Журнал “Вестник университета”, 2016, № 7-8, стр. 167-171.
9. Семеко Г.В. “Общеввропейская система банковского надзора в ЕС”. Реферативный журнал “Экономика”. 2013, № 4, стр. 73-79.
10. Юсупова М.Г. “Модели организации банковского надзора в зарубежных странах”. Журнал “УЭПС: Управление, Экономика, Политика, Социология”. 2018, № 1, стр. 46-49

На английском языке

11. Abrams R., Taylor M. “Issues in the unification of financial sector supervision”, IMF Working Paper WP/00/213. 2000, December.

12. Arnone M., Gambini A. “Architecture of supervisory authorities and banking supervision”, in Masciandaro D. and Quintyn M. (eds), *Designing Financial Supervision Institutions. Independence, Accountability and Governance*, Cheltenham, UK, Northampton, USA: Edward Elgar, 2007, pp. 262-308.
13. Barth J. R., Caprio G. jr., Levine R. “Bank regulation and supervision in 180 countries from 1999 to 2011”, *Journal of Financial Economic Policy*, 2013, vol. 5, pp. 111–220.
14. Barth J. R., Jie Gan, Nolle D. E. (2009). “Global Banking Regulation & Supervision: What Are the Issues and What Are the Practices?”. Nova Science Publishers, Inc., 88 p.
15. Barth J. R., Caprio G. jr., Levine R. “Rethinking Bank Regulation – Till Angels Govern”, Cambridge University Press, New York, USA. Review by: Maximilian J. B. Hall *Economica*, New Series, 2007, Feb., Vol. 74, No. 293, pp. 177-179.
16. Barth J. R., Nolle D. E., Phumiwasana T., Yago G. “A Cross Country Analysis of the Bank Supervisory Framework and Bank Performance”. *Financial Markets, Institutions & Instruments*, 12. 2003 May, pp. 67-120. Malden, MA: Blackwell Publishing Inc.
17. Barth J. R., Dopico L. G., Nolle D. E., Wilcox J. A. “An International Comparison and Assessment of the Structure of Bank Supervision,” in *Financial Regulation: A Guide to Structural Reform*, ed. Jan-Juy Lin and Douglas Arner, Hong Kong: Sweet & Maxwell, 2002, pp. 57-92.
18. Barth J. R., Caprio G. jr., Levine R. “Bank Regulation and Supervision: What Works Best?”, 2001 August, 65 pp. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=269488.
19. Barth J. R., Caprio G. jr., Levine R. “Banking Systems Around the Globe: Do Regulations and Ownership Affect Performance and Stability?” in Frederic S. Mishkin, Editor: *Prudential Supervision: What Works and What Doesn't*, University of Chicago Press, 2001, pp. 31-88.

20. Beck T., Gros D. “Monetary policy and banking supervision: coordination against separation”, CEPS Policy Brief, 12 December 2012, No. 286. [http://aei.pitt.edu/38914/1/PB286_Beck_%26_Gros_Banking_Supervision_in_ECB\[1\].pdf](http://aei.pitt.edu/38914/1/PB286_Beck_%26_Gros_Banking_Supervision_in_ECB[1].pdf)
21. Black J. “The rise (and fall?) of principles-based regulation”, in K. Alexander and N. Moloney (eds), *Law reform and financial markets*, Edward Elgar Publishing, 2011, pp. 3-34.
22. Boyer P. C., Ponce J. “Regulatory capture and banking supervision reform”, *Journal of Financial Stability*, 2012, 8, pp. 206-217.
23. Brunnermeier M., Crockett A., Goodhart C., Peraud A., Shin H. S. (2009). “The fundamental principles of financial regulation”, *International Center for Monetary and Banking Studies*, 98 pp.
24. Buitter W. H. “The role of central banks in financial stability: how has it changed?”. CEPR Discussion Paper, London, 2012 January, No. 8780, pp. 11-56.
25. Calvo D., Crisanto J.C., Hohl S., Gutiérrez O.P. “Financial supervisory architecture: What has changed after the crisis?”. *Financial Stability Institute*, 2018, No 8, 39 pp. <https://www.bis.org/fsi/publ/insights8.pdf>
26. Carvalho A. P. C., Hohl S., Raskopf R. Ruhnau S. “Proportionality in banking regulation: a cross-country comparison”. *Financial Stability Institute*, 2017, No 1, 27 p. <https://www.bis.org/fsi/publ/insights1.pdf>
27. Cecchetti S. “Subprime series, part 3: why central banks should be financial supervisors”, in Felton A. and Reinhart C. (eds) *The First Global Financial Crisis of the 21st Century*, London: CEPR, VoxEU.org Publication, 2008, pp. 24-28.
28. Cervellati E. M., Fioriti E. “Financial Supervision in EU Countries”. *Corporate Ownership & Control*, 2007, Volume 5, Issue 1, pp. 432-439.
29. Claessens S., Klingebiel D. “Competition and scope of activities in financial services”. *The World Bank Research Observer*, 2001, No. 16, pp. 19-40.
30. Cukierman A. “Reflection on the crisis and on its lessons for regulatory reform and for central bank policies”, *Journal of Financial Stability*, 2011, No 7, pp. 26-37.

31. Čihák M., Podpiera R. “Is one watchdog better than three? International experiences with integrated financial sector supervision”, IMF Working Paper WP/06/57, 2006, March, 32 pp.
32. Dalla Pellegrina L., Masciandaro D., Pansini R. “The central banker as prudential supervisors: does independence matter?”. *Journal of Financial Stability*, 2013, No 9(3), pp. 415- 427.
33. Di Giorgio G., Di Noia C. “Financial Supervisors: Alternative Models”, in Masciandaro D. and Quintyn M. (eds), *Designing Financial Supervision Institutions. Independence, Accountability and Governance*, Cheltenham, UK, Northampton, USA: Edward Elgar, 2007, pp. 342-377.
34. Edge R., Liang N. “New financial stability governance structures and central banks”, *Hutchins Center Working Papers*, 2017, No 32.
35. Głuch D., Škovranová L., Stenström M. “Central bank involvement in macro-prudential oversight”, *ECB Legal Working Paper Series*, 2013, No. 14, 33 pp.
36. Goodhart C.A.E. “The Organisational structure of banking supervision”, *FSI Occasional Paper*, 2001, No. 1, pp. 10-25.
37. Kellermann A., Haan J. Vries F. (2013). “Financial supervision in the 21st century”. Springer-Verlag Berlin Heidelberg. 232 pp.
38. Haldane A. “The dog and the Frisbee”. Speech at the Federal Reserve Bank of Kansas City’s 366th Economic Policy Symposium, The changing policy landscape, Jackson Hole, Wyoming. 2012, 34 pp. <https://www.bis.org/review/r120905a.pdf>
39. Hellwig M. “Financial Stability and Monetary Policy”. *Preprints of the Max Plank Institute for Research of Collective Goods*, 2015, No 10, 32 pp.
40. Larosière J. “The high-level group on financial supervision in the EU”, Report of European Commission, 2009, 85 pp. https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication14527_en.pdf
41. Masciandaro D., Quintyn M. “The governance of financial supervisors: recent developments”, *Journal of Economic Surveys*, 2016, Vol. 30, Issue 5, pp. 982-1006.

42. Masciandaro D., Passarelli F. “Single supervision and resolution rules: is the ECB independence at risk?”, VoxEU 21 December 2013. <https://voxeu.org/article/banking-union-ecb-independence-risk>
43. Masciandaro D., Pansini R. V., Quintyn M. “The economic crisis: did financial supervision matter?”, IMF Working Paper, 2011, WP/11/261, 47 pp.
44. Melecky M., Podpiera A. “Institutional structures of financial sector supervision, their drivers and emerging trends”, MPRA Paper, 2012 March, No. 37059, 35 pp.
45. Montanaro E. “Central banks and financial supervision; new tendencies”. *Financialisation, Economy, Society & Sustainable Development (FESSUD)*. Working papers, 2016, No. 134, 43 pp.
46. Nuijts W., Haan J. “DNB supervision of conduct and culture”, in A. Kellermann, J. Haan and F. de Vries (eds), *Financial supervision in the 21st century*, Springer. 2013, pp. 151-164.
47. Osiński J., Seal K., Hoogduin L. “Macroprudential and microprudential policies: towards cohabitation”, IMF Staff Discussion Note, 2013, No 05, 33 pp.
48. Padoa-Schioppa T. “Central banks and financial stability: exploring a land in between”, Second ECB central banking conference, Frankfurt am Main, 24 and 25 October 2002, Policy Panel Introductory Paper, ECB, 46 pp. <https://www.ecb.europa.eu/events/pdf/conferences/tps.pdf>
49. Sparrow M. (2000). “The regulatory craft”. Brookings Institution Press, 346 p.
50. Quintyn M., Taylor M.W. “Robust regulators and their political masters: independence and accountability in theory”, in Masciandaro D. and Quintyn M. (eds), *Designing Financial Supervision Institutions. Independence, Accountability and Governance*, Cheltenham, UK, Northampton, USA: Edward Elgar, 2007, pp. 3-40.
51. Quintyn M., Taylor M.W. “Regulatory and Supervisory Independence and Financial Stability”, IMF Working Paper, WP/02/46, March 2002, 53 pp.
52. Viñals J., Fiechter J. “The making of good supervision, learning to say no”, IMF Staff Position Note, 2010, No 08, 22 pp.

53. Wierts P., Schoenmaker D. “Financial Supervision: Which Model for Europe?”, FMG Special Papers, 2002, No 143, 17 pp.

Интернет-ресурсы

54. ADBI Working Paper No. 615, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2893060> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2893060>.

55. Banklarda daxili nəzarət və daxili auditin təşkili barədə Qaydalar. <https://uploads.cbar.az/assets/b0f469400beeff672298762f3.pdf>

56. Bankların likvidliyinin idarə olunması haqqında Qaydalar. <https://uploads.cbar.az/assets/71b454094bd8564d2641da950.pdf>

57. Bank regulation and supervision in 180 countries from 1999 to 2011 // https://www.nber.org/system/files/working_papers/w18733/w18733.pdf

58. Basel Committee on Banking Supervision. “Report on the impact and accountability of banking supervision”. July 2015. <https://www.bis.org/bcbs/publ/d326.pdf>

59. Basel Committee on Banking Supervision. “Core Principles for Effective Banking Supervision”, September 2012. <https://www.bis.org/publ/bcbs230.pdf>

60. Basel Committee on Banking Supervision. “Core Principles for Effective Banking Supervision”, October 2006. <https://www.bis.org/publ/bcbs129.pdf>

61. BIS. “Issues in the Governance of Central Banks”. A Report from the Central Bank Governance Group, May 2009. <https://www.bis.org/publ/othp04.pdf>

62. BIS. “Central Bank Governance and financial stability”. Stefan Ingves Report, May 2011. <https://www.bis.org/publ/othp14.pdf>

63. European Central Bank. “Recent developments in supervisory structures in the EU member states (2007–2010)”. 2010. https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/report_on_supervisory_structures2010en.pdf

64. European System of Financial Supervision. <https://www.bankingsupervision>

65. Financial Services Authority. “The Turner review: A regulatory response to the global banking crisis”. 2009. http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/18_03_09_turner_review.pdf

66. Financial Stability Board. “Implementation and effects of the G20 financial regulatory reforms”, Third Annual Report. 2017. <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P030717-2.pdf>
67. Financial Stability Board. “Thematic peer review on supervisory frameworks and approaches for SIBs”. 2015. www.financialstabilityboard.org/2015/05/fsb-publishes-peer-review-on-supervisory-frameworks-and-approaches-for-systemically-important-banks-sibs/
68. Financial Stability Board. “Key attributes of effective resolution regimes for financial institutions”. 2014. https://www.fsb.org/wp-content/uploads/r_141015.pdf
69. Financial Stability Board. “Thematic review on risk governance”. 2013. https://www.fsb.org/wp-content/uploads/r_130212.pdf
70. IMF-FSB-BIS. “Elements of effective macroprudential policies – lessons from international experience”. 2016. <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/2016/083116.pdf>
71. Konsolidasiya əsasında prudensial hesabatların tərtibi, təqdim edilməsi və nəzarət Qaydaları. <https://uploads.cbar.az/assets/b0b157a09be0f2fc5e6f7b02b.pdf>
72. McKinsey & Company. Rewriting the rules: Succeeding in the new retail banking landscape. Global Banking Practice. February 2019. <https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/industries/financial%20services/our%20insights/rewriting%20the%20rules%20in%20retail%20banking/rewriting-the-rules-succeeding-in-the-new-retail-banking-landscape.ashx>
73. Principles for the supervision of financial conglomerates, Bank for International Settlements, September 2012. <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD390.pdf>
74. Proposals for European macro and micro prudential financial regulation. Written evidence submitted by Dr Kern Alexander. 3 November 2009. <https://publications.parliament.uk/pa/cm200809/cmselect/cmtreasy/1088/1088we04.htm#note3>

75. Reforms to the European Union financial supervisory and regulatory architecture and their implications for Asia. ADBI Working Paper Series, November 2016. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/212176/adbi-wp615.pdf>
76. Revised Payment Services Directive (PSD2, Directive (EU) 2015/2366. [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32015L2366 &from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32015L2366&from=EN)
77. World Retail Banking Report. 2020. <https://worldretailbankingreport.com/wp-content/uploads/sites/3/2020/06/World-Retail-Banking-Report-2020.pdf>

Список таблиц

Таблица 1: Структура банковского надзора: международные сравнения	35
Таблица 2: Страны, внедрившие комплексный надзор с 1986 г.....	38
Таблица 3: Надзорная практика – международные сравнения	40
Таблица 4: Государственная и иностранная собственность на банки – международные сравнения	43

Список рисунков

Рисунок 1: Цикл финансового надзора в банковском секторе	17
---	----

Рисунок 2: Стратегии финансового надзора в банковском секторе	22
Рисунок 3: Европейский совет по системным рискам	30
Рисунок 4: Европейская система финансового надзора	31